СЕГОДНЯ ВЫ ПРОЧТЕТЕ:

КИЕВ ФЕСТИВАЛЬНЫЙ (1 стр.)

КУЛЬТУРА СЛАВИТСЯ ЛЮДЬМИ, ЕЕ ТВОРЯЩИМИ (2 стр.)

Проблемы голубого экрана (2 стр.)

В ТЕАТРАХ, КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ (3 стр.)

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХУДОЖНИКА (4 стр.)

ЗАРУБЕЖНЫЕ ГОСТИ (4 стр.)

ВСЕСОЮЗНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ 1966

Киевский зритель имел в эти дни самые широкие возможности к тому, чтобы посмотреть и послушать многих своих любимых киноактеров, познакомиться и с режиссерами, операторами, художниками — на кинематографических днях Эстонии, Таджикистана, Украины, Азербайджана, Белоруссии, днях «Мосфильма», «Ленфильма», Киностудии имени Горького.

Но притягательный центр, главный нерв фестиваля, — в кинотеатре «Украина», где с утра до вечера жюри просматривает конкурсные фильмы.

— К сожалению, о ходе фестиваля никаких заявлений для печати я сделать не могу, — сказал мне председатель жюри по художественным фильмам Александр Столпер. — Но должен сказать, что на международных фестивалях делать оценки легче, так как там смотришь новые фильмы, здесь же нужно оценить то, что уже оценено и зрителями, и прессой. Впрочем, есть обстоятельство, которому я могу сегодня дать совершенно категорическую оценку: организация фестиваля и гостеприимство киевлян выше всяких похвал.

Среди гостей фестиваля — руководители кинопроизводства, известные мастера кино Польши, Румынии, Болгарии, МНР.

Рядом с большим кинофестивалем идет еще один, напоминающий о тех, кому обязано советская кинематография своими сегодняшними успехами. На экранах — «фильмы всех времен». Это «Броненосец «Потемкин», «Человек из ресторана», «Арсенал», а также фильмы с участием Амвросия Бучмы и Игоря Ильинского.

Д. ПОПОВ,
соб. корр. «Советской культуры».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган министерства культуры СССР и центрального комитета профессионального союза работников культуры

Советская культура

№ 62 (2022) **26** 1966 год ЧЕТВЕРГ, **МАЯ**

Цена 3 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

25 мая 1966 года в Кремле открылся Пленум Центрального Комитета КПСС.

На обсуждение Пленума ЦК КПСС внесен вопрос «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур».

С докладом по этому вопросу выступил министр мелиорации и водного хозяйства СССР тов. Е. Е. Алексеевский.

На Пленуме началось обсуждение доклада.

В прениях выступили тт. К. Г. Пысин — первый заместитель председателя Совета Министров РСФСР, Ш. Р. Рашидов — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, В. Г. Комяхов — секретарь ЦК Компартии Украины, Г. С. Золотухин — первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, М. Бейсебаев — председатель Совета Министров Казахской ССР, Ф. С. Горячев — первый секретарь Новосибирского обкома КПСС, П. М. Машеров — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, В. Е. Чернышев — первый секретарь Приморского крайкома КПСС, И. Г. Кэбин — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, В. В. Мацкевич — министр сельского хозяйства СССР, З. Н. Нуркев — первый секретарь Башкирского обкома КПСС.

Пленум продолжает свою работу.

КНИГИ МИРА ВСТРЕЧАЮТСЯ В ВАРШАВЕ

ХОРОШО сейчас в Варшаве: улицы покрылись молодой зеленью, залиты жаркими солнечными лучами. В эти погожие весенние дни внимание варшавян и гостей польской столицы привлечено к Дворцу культуры и науки, где проходила II Международная книжная ярмарка.

Нет, что ни говорите, книгу любят в Варшаве. В этом легко убедиться, взглянув на непрерывно текущий по коридорам и фойе высотного здания дворца поток людей.

Чтобы хоть бегло познакомиться со всей экспозицией ярмарки, надо было пройти 5 километров. Во Дворце размещалось 60 тысяч книг, представлявших 2300 издательств 25 стран мира. Наибольшее количество книг — из Польши, Советского Союза, Чехословакии, ГДР, Китая, США, Западной Германии, Англии и Франции. Впервые в варшавской встрече издателей участвовала Испания.

Широко была представлена на ярмарке советская книга. На 92 стендах всесоюзного объединения «Международная книга» разместилась литература по всем разделам. Здесь произведения классиков марксизма-ленинизма, материалы XXIII съезда КПСС, художественная и детская литература. Много книг по науке и технике, искусству, музыке. На стендах — литература народов СССР. Есть даже специальный павильон грузинской литературы.

«Что вы можете сказать о советской книге на ярмарке?» — с этим вопросом я обращался к людям, внимательно рассматривающим книги на стендах.

— Знаете ли,— отвечает мне студент Варшавского университета Ян Малецкий,— когда я смотрю на обложки советских книг, они просто притягивают меня своей человечностью. Я не говорю о содержании книг, оно демократично и глубоко отражает жизнь вашей страны. Но достаточно посмотреть даже на одни обложки, чтобы увидеть мир в действии, в героях книг и их делах...

— Не удивительно,— замечает директор внешнеторгового книжного объединения «Арс Полония» Оскар Козьминский,— что за последние 20 лет на польский язык переведено более 10 тысяч наименований книг русских и советских авторов общим тиражом в 145 миллионов экземпляров.

Известный польский писатель Станислав Ришард Добровольский не впервые видит советскую книгу. «Позволю себе заметить,— говорит он,— что мне хорошо знакома советская литература. Знаю и ваши издательства. Если сравнить их сегодняшнюю продукцию с минувшими годами, сразу заметен огромный прогресс. А как повысился уровень полиграфического оформления! Сегодня советские книги так же красивы, как и русские женщины»,— шутит Станислав Добровольский.

Польские друзья сказали мне, что только в прошлом году в польских книжных магазинах продано более 4 миллионов экземпляров книг советских авторов. Представители польских торговых организаций проявили особый интерес к советской научно-технической литературе. Большим спросом пользовалась детская литература.

Несомненно, что книжная ярмарка способствовала сближению народов, помогла ближе узнать литературу многих стран мира.

В. КУЗНЕЦОВ.

ВАРШАВА.

ТРАДИЦИОННЫЙ МОСКОВСКИЙ...

29 мая в столице нашей Родины состоится шестой традиционный Московский праздник песни. Он совпадает с началом третьего Международного конкурса имени П. И. Чайковского. Праздник песни откроется у памятника великому русскому композитору П. И. Чайковскому и будет продолжен на площадях Свердлова, Коммуны, территории Выставки достижений народного хозяйства СССР, в парках культуры и отдыха. Заключительный концерт праздника состоится в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Площади Москвы станут своеобразными зрительными залами под открытым небом, где состоятся выступления мастеров искусств, артистов эстрады и театров, духовых оркестров, хоровых коллективов, студентов Московской консерватории, учащихся музыкальных школ и участников III Международного конкурса имени П. И. Чайковского.

По Советскому Союзу

СВЕРШЕНИЯ И ЛЮДИ

Сорок лет жизни в искусстве... Образы, вошедшие в наш духовный обиход... Радость художественных открытий несет людям игра народного артиста СССР Юрия Владимировича Толубеева.

Внутренние устремления артиста связаны с актуальными проблемами времени, с поиском ответов на те главные вопросы, которые волнуют зрительный зал сегодня.

Сценическая биография одного из выдающихся мастеров ленинградской сцены началась в 20-х годах в Театре актерского мастерства. А с 1942 года Ю. Толубеев — в Ленинградском театре драмы имени А. С. Пушкина. Ученик народного артиста СССР Л. Вивьена, он продолжает традиции русской реалистической школы актерского мастерства, связанные с именами Щепкина и Давыдова. Часто и с огромным успехом снимается в кино.

Обширен творческий диапазон Толубеева, его актерские краски разнообразны: гоголевский Городничий и шекспировский Полоний, Боровцов («Пучина») и Мирон Горлов («Фронт»), Колесников («Нашествие») и Кутузов («Фельдмаршал Кутузов»), Терентий («Жизнь в цвету»), чеховский дядя Ваня и многие другие образы.

За исполнение роли Вожана в «Оптимистической трагедии» Юрий Владимирович первым из актеров был удостоен Ленинской премии.

Могучий талант Толубеева направлен на создание образов советских людей, наших современников. Как большая удача запомнились зрителям его Илья Журбин («Семья Журбиных»), Литвинов («На дном бреге»).

Творческая жизнь Юрия Владимировича Толубеева — пример величайшей честности и принципиальности, горения в искусстве.

Фото В. Сизорина.

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС!

РИГА. (Наш спец. корр.).

Министерство культуры Латвийской ССР совместно с Союзом композиторов объявило открытый конкурс советской песни, посвященный 50-летию Великого Октября. Новые песни должны быть посвящены Великому Октябрю, современности, строительству коммунизма. Конкурс проводится в два тура. Первый — с 15 по 30 сентября. Лучшие песни будут выдвинуты на второй тур-концерт, который состоится в декабре этого года.

ПЕРВАЯ «СОБСТВЕННАЯ»...

ВОРКУТА. (По письму читателя И. Корчагина).

Во дворце культуры шахтеров открыта художественная выставка местных художников, первая «собственная» выставка в городе заполярных горняков. Большинство авторов работ — молодежь, и работают здесь недавно. Выставили свои работы и те художники, которые начали «осваивать» Воркуту едва ли не одновременно с первыми строителями шахт. Один из них — заслуженный деятель искусств Коми АССР Н. Жилин. Он выставил несколько этюдов, картину «Профессор Чернов».

Большинство участников смотра демонстрирует пока лишь более или менее успешные подступы к воркутинским темам. Но «наступление» ведется активно и широким фронтом (от пейзажа до портрета). К следующей выставке воркутинцы вправе ожидать глубоких и ярких работ.

НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПЛОЩАДКАХ

ТАШКЕНТ. (ТАСС).

Московскому театру оперетты вручена почетная грамота Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

В течение десяти дней московские артисты показывали ташкентцам свои лучшие постановки. Отрывки из оперетт советских и зарубежных композиторов звучали в их исполнении и на ташкентских строительных площадках. Сборы за один из спектаклей поступили в фонд помощи Ташкенту.

НОВАЯ ПРОГРАММА

КИЕВ. (Наш соб. корр.).

Завоевавший широкую известность у советского и зарубежного зрителя Государственный ансамбль танца Украинской ССР к 50-летию Советской власти готовит новую программу.

— Эта программа будет завершена к началу юбилейного, 1967 года,— сказал нашему корреспонденту руководитель ансамбля, народный артист СССР П. Вирский.— В своей работе мы стараемся обогатить арсенал выразительных средств и на этой основе пытаемся по-новому решить самую трудную в хореографии тему — тему современного героя.

ПРАЗДНИК КНИГОЛЮБОВ

ЛЕНИНГРАД. (Наш внешт. корр.).

Идет Всероссийский месячник книги. В Ленинграде в эти дни книгу можно приобрести всюду: на площадях и улицах, на промышленных предприятиях, в учебных заведениях, учреждениях культуры. Успешно прошли первые встречи с писателями и поэтами, открывшими книжные базары.

На площади Островского в центре города открылась традиционная книжная ярмарка, посвященная XV съезду комсомола и предстоящим выборам в Верховный Совет СССР. В ярмарке принимают участие 35 магазинов: Ленинга, Академкнига, Воениздата, Союзпечати и издательств, а также народные книжные магазины промышленных предприятий города. Ежедневно на ярмарке проходят встречи с деятелями науки, техники, искусства, авторами книг — писателями, поэтами, художниками. Первый день книжной ярмарки, был посвящен комсомолу: выступали авторы книг, поэты читали стихи и продавали книги с автографами. Установлены дни продажи политической, технической, молодежной книги, книг по искусству и т. д.

ШЕСТЬ ДЕБЮТОВ

ВОРОНЕЖ. (Письмо из театра).

Этот спектакль «Пер Гюнт» был необычным: сразу шесть молодых артистов балета впервые вышли на сцену Воронежского музыкального театра. Т. Пулина (Сольвейг), В. Черемухина (Ингрид), М. Январева (Анитра), В. Кузнецов (Король), Л. Ефимова (дочь Короля), Н. Калинина (Великая кривая) успешно справились со своими сложными ролями.

ХУДОЖНИКИ МАЛОГО ЭКРАНА

МОСКВА. (Наш корр.).

В Центральном доме кино открылась первая в истории советского телевидения выставка работ художников телестудий РСФСР. На ней представлены эскизы декораций и костюмов, заставки и макеты, выполненные художниками Центрального телевидения, телестудий Ленинграда, Волгограда, Горького, Казани, Кемерова, Новосибирска, Перми, Тюмени, Ульяновска, Уфы, Йошкар-Олы.

Выставка продлится до 10 июня.

В ФОНД МИРА

МОСКВА. (Наш корр.).

Сегодня на сцене Московского Художественного академического театра имени М. Горького 1943-й раз пойдет спектакль «Синяя птица» М. Метерлинка. Через этот спектакль, поставленный в 1908 году К. С. Станиславским, прошло много поколений актеров. В свое время в нем были заняты такие прославленные мастера сцены, как И. Москвин, О. Книппер-Чехова, М. Лилина, Л. Коренева, В. Лужский. В настоящее время «Синяя птица» стала школой мастерства для молодых актеров.

Весь сбор от спектакля будет передан в Фонд Мира.

Из-за границы

ВРЕМЯ ЛЕТНИХ ФЕСТИВАЛЕЙ

ТРЕТИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ кинофестиваль в Эфиопии начался в Аддис-Абебе. В этом году на нем представлены кинематографии семнадцати стран, среди них два африканских государства — Нигерия и Эфиопия.

СЕМЬСОТ РЕБЯТ из двадцати одного ансамбля участвовали в X фестивале детских певческих коллективов, который недавно закончился в Праге. На заключительном концерте выступил хор из всех участников конкурса.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «Театр молодых» начался 22 мая в Лондоне и продлится неделю. На нем выступят артисты молодого поколения профессиональных театров и любительских коллективов.

БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ СТРАН выразили желание принять участие в юбилейном XV Международном кинофестивале в Карловых Варах, который начнется 6 июля. На нем покажут свои последние картины такие страны, как Демократическая Республика Вьетнам, Монголия, Норвегия, Аргентина, Дания, Канада, Югославия, и многие другие.

ЗАКОНЧИЛИСЬ VI КАЛИШСКИЕ театральные встречи, на которых показывали свое искусство театры Польши и других стран. Первую премию получил Театр имени С. Ярача из города Лодзи.

ОСТРАВСКИЙ МАЙ — ежегодный музыкальный праздник прошел в Доме культуры трудящихся столицы Словакии.

ЗОЛОТАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ МАСКА — главный приз Майского фестиваля любительских театров, который проводится в шахтерском городе Соколове (Чехословакия). Не менее почетным считается получение другой награды — «Золотого шахтерского светильника», присуждаемого по результатам зрительской анкеты.

ВПЕРВЫЕ В АБИДЖАНЕ

КОТОНУ. (ТАСС).

В столице Берега Слоновой Кости — Абиджане — открылась театральная неделя. На сценах культурных центров выступят семодеятельные театральные коллективы из различных городов страны. Впервые абиджанскому зрителю будут показаны две пьесы А. П. Чехова — «Юбилей» и «Медведь».

Театральная неделя проводится в столице Берега Слоновой Кости впервые.

ОСТРОВ СВОБОДЫ — БОРЮЩЕМУСЯ ВЬЕТНАМУ

ГАВАНА. (Соб. инф.).

Не совсем обычная посылка была отправлена недавно с Кубы в Южный Вьетнам: она содержала 37 полотен и листов, созданных кубинскими художниками и графиками. Этим даром члены Национального союза художников и деятелей культуры острова Свободы стремились выразить свою солидарность и восхищение несгибаемым мужеством своих коллег — южновьетнамских художников.

«Героизм далекой вьетнамской земли, где даже бамбуковые джунгли извергают огонь, направленный против захватчиков, поражает каждого честного и свободолюбивого человека,— сказал при вручении дара президент союза поэт Николас Гильен.— Свободолюбивые народы всего мира живут одним дыханием с борющимся Вьетнамом. Наш скромный дар — тому свидетельство».

Среди работ, отправленных в Южный Вьетнам, произведения двадцати четырех крупнейших кубинских художников, в том числе Серавандо Кабрера, Кармело Гонсалеса, Эдуардо Абела.

ПРАЗДНИК ПЕСНИ 1966 ГОДА

БЕРЛИН. (Соб. инф.).

Высокая культура хорового пения — одна из национальных особенностей Германии. В ГДР хоры являются подлинной школой массового музыкального воспитания народа. Вот почему фестиваль лучших хоров страны, состоявшийся на днях в берлинском спортивном зале «Динамо», вызвал большой интерес публики. 40 хоровых коллективов показали обширный репертуар. Сводный детский хор исполнил песню Ханса Наумильката «Нам нужен мир». Сильное впечатление произвел «Хор свободы» Генделя, исполненный несколькими хоровыми коллективами под руководством Герхарда Рекера. Фестиваль песни, в котором участвовала вокальная академия ГДР, еще раз показал высокий уровень мастерства народных хоров республики.

Алло, ПРАГА! 21-й МЕЖДУНАРОДНЫЙ

МАЙ называют здесь не только месяцем весны, но и месяцем музыки. В разгаре 21-й Международный музыкальный фестиваль «Пражская весна» — ровесник национального праздника освобождения страны. Город заполнен любителями музыки, иностранными гостями, приехавшими специально на фестиваль.

Концертные залы имени Сметаны и Дома искусств, соборы св. Витта и св. Николая, Национальный театр часто не могут вместить всех желающих насладиться искусством Давида Ойстраха, Артура Рубинштейна, Герберта фон Караяна и других замечательных музыкантов современности.

Организаторы фестиваля приложили много усилий, чтобы программы «Пражской весны», которая проходит под лозунгом «Через музыку — к миру и дружбе между народами», доставляли слушателям каждый раз много радостных открытий, представляли молодых композиторов, знакомили с новыми произведениями, исполнителями, ансамблями.

Одно остается неизменным: по традиции в юбилей Б. Сметаны — 12 мая — фестиваль открывается его симфонией «Моя родина». На этот раз ее блестяще исполнил оркестр Словацкой филармонии под управлением Л. Словака.

А потом было официальное открытие, и в городе воцарилась музыка. Сначала выступил замечательный оркестр Чешской филармонии под управлением К. Анчерла и солист Ш. Ашкенази, исполнившие Симфониетту Яначека и Скрипичный концерт Чайковского. Вечер с Артуром Рубинштейном доставил огромное наслаждение слушателям исполнением Бетховена, Шуберта, Брамса, Шопена. Пять раз 80-летний пианист, впервые выступивший в Праге пятьдесят лет назад, исполнял на бис, а овации все не утихали.

Подобный успех снискал и советский скрипач Давид Ойстрах, в программе которого были мастерски исполненные произведения Шуберта, Брамса, Прокофьева, Равеля.

«Пражская весна» продолжает преподносить любителям музыки прекрасные подарки. Впереди выступления фон Караяна с оркестром Берлинской филармонии, концерты Рихтера, на которые, как здесь утверждают, «ни за какие деньги билета достать невозможно».

На фестивале проходят не только концерты. Привлекают внимание и ежегодные конкурсы, предшествующие «Пражской весне», музыкальные симпозиумы, выступления оперных коллективов и т. д.

Например, на конкурсе молодых композиторов из 35 стран первую премию завоевал за виолончельный концерт советский композитор Борис Тищенко. На конкурсе органной музыки четыре премии получили чехословацкие музыканты, что свидетельствует об успехах чехословацкой органной школы.

В течение фестиваля на сцене Национального театра будет показано свыше тридцати спектаклей. Среди них «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» Чайковского, «Катерина Измайлова» Шостаковича, оперы Сметаны, Яначека, Дворжака, Пуччини, Моцарта, Верди. Гость фестиваля — Словенский народный театр из Любляны, в репертуаре которого среди других опер — «Князь Игорь» Бородина.

Участники «Пражской весны» смогут показать свое искусство делегатам открывающегося в конце мая XIII съезда Коммунистической партии Чехословакии.

Надо отметить, что чехословацкое радио и телевидение, транслирующие концерты музыкального фестиваля, расширяют аудиторию до миллионов. Это заметно даже по улицам Праги и других городов страны, которые становятся безлюдными в часы этих передач. Чехословакия смотрит, слушает, наслаждается.

А. ПЕТРОВ.
(По телефону).

Вы их услышите на Конкурсе имени П. И. Чайковского

КОНСТАНТИН ЛИСОВСКИЙ

(Советский Союз)

Певец. Выпускник Музыкально-педагогического института имени Гнесиных (класс педагога Г. Адена).

Ранее учился в музыкальном училище при Московской государственной консерватории.

Константину Лисовскому тридцать два года. В настоящее время работает солистом Московской филармонии. В Международном конкурсе участвует впервые.

МИОКО ТАКАХАСИ

(Япония)

Миоко Такахаси родилась двадцать четыре года назад в городе Киото. Начала заниматься на скрипке в возрасте семи лет. Училась в Академии музыки Тохо Гакуэн в Токио, затем в Женевском колледже Сейбо.

В настоящее время Миоко Такахаси совершенствует свое искусство под руководством профессора Хисако Цуйи и скрипача Китиносуке Цуйи.

РАМОН КОЛЛЬ

(Испания)

Пианист. После окончания консерватории в городе Пальма совершенствовался в Международной фортепианной академии Магды Тальяферро в Париже и в Высшей парижской национальной музыкальной консерватории. Его педагогами были Х. Мас Порсель, Лелия Гуссе и Сюзанна Роше. В 1960 году был удостоен II премии на Международном конкурсе пианистов имени Шопена в Вальдемосе (Испания).

КАРИНЭ ГЕОРГИАН

(Советский Союз)

Виолончелистка. Родилась в Москве в семье музыкантов. Закончила музыкальную школу при Институте имени Гнесиных, Карина поступила в Московскую государственную консерваторию. Сейчас она студентка IV курса консерватории, занимается в классе М. Ростроповича.

На Всесоюзном конкурсе в феврале этого года Карина Георгиан стала лауреатом и была награждена дипломом I степени.

АЛЕН КАРНЕСЕККА

(Франция)

Пианист. Воспитанник Высшей парижской национальной музыкальной консерватории, где занимался под руководством профессоров Альфредо Корто и Пьера Саккана.

Сейчас Алену Карнесекка 29 лет. Конкурс имени П. И. Чайковского — первое международное творческое соревнование, в котором молодой пианист принимает участие.

ГАСТРОЛИ от «А» до «Я»

Мы уже сообщали о летних гастролях ряда музыкальных театров страны. Наш корреспондент получил в отделе гастролей театров Министерства культуры РСФСР информацию о том, где в июне, июле и августе покажут свои спектакли театры оперы и балета, музыкальной комедии Российской Федерации.

Алтайский краевой театр музыкальной комедии отправляется в Вологду и Кострому. В Оренбург и Нижний Тагил выезжает Башкирский театр оперы и балета, в Братске, Ангарске, Иркутске и Барнауле будет выступать коллектив Бурятской оперы. Волгоградская музыкальная комедия покажет свои работы жителям Донецка и Саратова. В июле Воронежский музыкальный театр поедет в Пензу.

Ярославль — Рыбинск — летний адрес Горьковского оперного театра. Ивановская оперетта «переедет» в Киров, Курск и Тулу, а Кемеровская — в Новокузнецк, Казань и Пермь. В Ставрополе, Грозном и Орджоникидзе ждут гостей из Куйбышевской оперы. А вот дальневосточники — Магаданский областной музыкально-драматический театр — решили далеко (далеко по местным масштабам!) не ездить: они будут играть во Владивостоке и на Сахалине.

В гости к дальневосточникам спешит и Новосибирский академический театр оперы и балета. Его спектаклей с нетерпением дожидаются в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре в июле и во Владивостоке — в августе.

Омичи — артисты Театра музыкальной комедии встретятся с любителями оперетты Калининграда и Горького. Их коллеги из Оренбурга побывают в Магнитогорске и Челябинске.

Пермский театр оперы и балета имени П. И. Чайковского выезжает в Красноярск, а затем в Кемеровскую область. В Уфе и Куйбышеве побывают артисты из Кировлин — Петрозаводский музыкально-драматический. Театр оперетты на Кавказских Минеральных Водах (больше известный как Пятигорская оперетта) отправится по маршруту Калинин — Рязань — Ставрополь.

Волгоград — Калининград — с берегов Волги на берега Балтики готовится отправиться Саратовский театр оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского.

ОНИ СЛУЖАТ КУЛЬТУРЕ

ПО ДУШЕ...

Обдумывая, как бы поскорее подравнять деревню с городом по культурному уровню, мы более или менее отчетливо представляем себе, что именно требуется для этого сделать. Но озадачимся вопросом: кто это будет делать?

Мы, разумеется, достаточно хорошо помним крах народнической теории, чтобы не уповать на культурное мессианство и не ожидать массового и безостановочного наплыва в деревню то ли действительных членов Академии наук, то ли членов Союза писателей, то ли, на худой конец, кандидатов искусствоведения... И то всем ведомо, что процесс ликвидации социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней в период строительства коммунизма носит объективный характер. Однако даже и при стихийном действии объективных исторических законов они реализуются в жизни общества не иначе, как через людей с их субъективными качествами. А наша деревня движется за городом отнюдь не самотеком. Тем больше тут возможностей для приложения сознательных усилий, способностей, инициативы.

И действительно, в современной деревне народились, обозначились, формируются и развиваются интересные типы культурных деятелей.

Формально, руководствуясь штатным расписанием, разговор о них следовало бы начинать с заведующих клубами или с библиотекарей. Но сегодня мы хотели бы отдать дань тем, кто занимается культурой, если употребить тут слова поэта, — не по службе, а по душе.

...Вообще говоря, этот тип колхозного руководителя встречается в любой области, он варьируется по образованию, по возрасту, по характеру, но неизменно выделяется решающей чертой — заботой о том, чтобы дать людям, помимо хлеба насущного, еще и вдосталь пищи духовной.

На Гомельщине такой фигурой был и остается председатель пригородного колхоза имени XXII съезда КПСС Николай Петрович Хованский, которому присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Руководимый им колхоз не жалеет средств на культурные нужды. В центре колхоза, в д. Еремино высится дом культуры. В нужный срок он был капитально отремонтирован, и уже выделены средства, чтобы пристроить к нему большое фойе и библиотеку. Только что открылся новый клуб в д. Высокое, а к 50-летию Советской власти клуб и библиотеку получат жители Костюковки. За счет культфонда колхоз содержит шесть (обратите внимание — шесть!) клубных работников — руководителей танцевального коллектива, хора, духового оркестра, оркестра цимбалистов, баянста и художника. Впрочем, у всех этих коллективов есть еще один нештатный руководитель — это сам Хованский. Без его личного участия тут не обходится ни один вечер, ни один массовый праздник.

Впрочем, надо думать, не страсть к коллекционированию дипломов за гранот по части самодеятельного искусства побудила Николая Петровича выискивать и формировать таланты своих односельчан. Тут гораздо основательнее будет предположение о хозяйственном расчете. В самом деле: в артели работают сейчас более 180 молодых колхозников и колхозниц. Культура стала как бы незримым шлагбаумом, перекрывшим молодежи бесцельный путь из деревни в город (подчеркиваем — бесцельный, ибо речь тут идет только о стихийном оттоке рабочей силы). От добра добра не ищут, и зачем же деревенскому парнишку наугад подаваться в город, если в его родных местах и работа есть, и заработки побольше, нежели он мог бы рассчитывать получать в городе, и культуры — бери, не хочу: тут и кино, и телевизор, и книги, и оркестр.

Именно так вот, как следствие хозяйского расчета, и трактуется обычно внимание того или иного колхозного руководителя к вопросам культуры. Что же, встречаются и такие руководители. В душе он, может, клянет и закон о всеобщем среднем образовании («все учеными стали, потому и работать в колхозе некому»), а уж что касаемо всякой там самодеятельности, то иначе как баловством он это и назвать не может («только от дела людей отрывают»). Под нажимом обстоятельств, однако, и такой человек крякнет, возьмется за строительство клуба или подпишет чек на пошивку костюмов для хора, если тот вдруг отличится на смотре.

Но Хованский-то совсем не такой. Это человек с творческой жилкой. И не по расчету полюбил он самодеятельность, а, напротив, истинная любовь к культуре обернулась в конечном счете выгодой для хозяйства.

В Ясенях — это уже в Брагинском районе — нам посчастливилось (именно посчастливилось, другого слова не скажешь) познакомиться с председателем колхоза «Заветы Ленина» Дмитрием Дмитриевичем Павлюченко.

Знакомство это, надо сказать, началось несколько необычно. Андрей Гашко, заведующий клубом, завел магнитофон, чтобы воспроизвести записанную на ленту программу местной художественной самодеятельности. И вот после нескольких хоровых и сольных песен мы слышим частушечный дуэт двух подружек — «про заботы и дела современного села». Эти заботы и дела сами по себе столь интересны, что о них стоит узнать нашим читателям. Вот они:

Надоела дома печь,
Надоело хлебы печь.
Ждем колхозную пекарню —
Свежих булочек испечь.
Говорят у нас в народе!
«Надо строить ателье».
Пусть оденутся по моде
Все девчата на селе.
На собрании всерьез
Мы поставили вопрос:
Не хотим мести метлёной,
Закупите пылесос.

Частушки, как и следовало ожидать, вызвали оживление среди тех, кто к этому времени собрался в помещении приклубной библиотеки, где хранился магнитофон. Но живее всех, кажется, реагировал на них тот, кому они непосредственно были адресованы. Это Дмитрий Дмитриевич Павлюченко. Его явно веселили те новые заботы, которые возлагались на него общественностью, — вплоть до «парикмахерского вопроса». Да и в самом деле, как не порадоваться, если деревня говорит уже не о хлебе, а о том, чтобы печь его в общественной пекарне, не о ситце, а о том, как бы от моды не отстать...

Но исполнительницам столь критического репертуара (они присутствовали тут же) пришлось и на себе испытать силу сатирических обличений. Веселчак, острослов, умница Дмитрий Дмитриевич так расписал их собственные недостатки и недостаточки, что в краску вогнал. Ишь ты, дескать, о пекарне размечтались, о столовой! А почему? Да потому, что либо лень одолела, либо руки-крюки, и хлеба испечь не могут. Да и суп не сварят как следует. А сварят, так на стол подать не сумеют... Вот, к примеру... И Дмитрий Дмитриевич начал свою очередную цветастую байку, отдающую притчей. Дескать, вот одному знакомому дядьке жена сварила раз суп и подает его на стол... Ну, такой суп, что язык сам ложку изо рта выталкивает, есть невозможно. А случилась тут гостья, — практикантка у них жила, — да и говорит: «А я мигом другой суп сварю...». И правда: не прошло и пяти минут, несет суп, на двух тарелочках с голубыми каемочками, а сама улыбается, уж так улыбается, что прямо... Попробовал дядька тот суп — так бы и с тарелками его съел: до того он вкусный. И что же оказалось? Тот же самый суп был, да подан иначе... Вот вам и культура, заключил Дмитрий Дмитриевич, не полагаясь на нашу догадливость.

Павлюченко — это современный тип столь дорогого для деревни «разговорчивого человека», о котором писал еще Глеб Успенский. Помните: «Про то говорю: старый писарь и дела не делал, да был обходный человек: разговором был хорош. Обо всяких например делах, обо всех предметах, или там война например, или же там про разные статьи как печатают — до всего доходил, все знал, говорит — не наслушаешься».

Разумеется, в современной деревне такой вот писарь-бездельник (к тому же он был плутоват) едва ли сумел бы оставить по себе добрую память, но если человек и дело делать умеет, и добавочно речью красен, общителен, весел, душевен, такому обходному человеку и сейчас в деревне цены нет. Его влияние на окружающих распространяется повсеместно и повсеместно, особенно если этот человек колхозный руководитель.

Коллега и земляки Павлюченко — Иван Леонтьевич Соболенко из колхоза «Путь к коммунизму» и Игнат Александрович Еловик из «Червоной нивы» — люди иной складки, без внешней красочности характера. Но и их любовь к культуре подтверждена и выверена годами поистине отеческой заботы о нуждах местных клубов, будь это дрова для печей, кресла для зала, костюмы для участников художественной самодеятельности. И не случайно и в том, и в другом колхозе культработники прямо-таки с нежностью говорили о колхозных руководителях.

Совсем иной, но для современности тоже характерный, подход к культуре у председателя речицкого колхоза «Советская Белоруссия» Петра Павловича Шкляренко. Этот же станет робко в задний ряд колхозного хора, да и в качестве солиста — объявись у него такие таланты! — не вышел бы на смотр. Сильно подозреваем, что Шкляренко хотел бы, чтобы взамен этой самодеятельности на деревенской сцене выступали общесоюзные, а то и мировые знаменитости. По крайней мере в колхозе отгрохали такой дворец, что при постановке даже самой пышной оперы тут не тесно будет и последнему статисту. И дворец этот не возвышается горделивым одиночкой, как раньше, бывало, возвышалась церковь, еще и архитектурой своей подавляя и без того жалкую и задавленную деревню, — нет, он тут, как говорится, вписывается в ансамбль: по соседству — превосходные здания школ, напротив — не менее превосходные двухэтажные каменные дома, предназначенные первоначально для специалистов, а затем и для любого желающего. Равняться с городом Шкляренко задумал «не с верхушки, а с основания»—с экономики, с достатка, с капитального строительства, с благоустройства быта.

Шкляренко — носитель, если можно так выразиться, хозяйственной культуры. Чем разнообразнее его замыслы, тем строже учет реальных возможностей — и сил, и средств.

Кстати, в кабинете Петра Павловича мы увидели уникальный образец «наглядной агитации». На полу, перед столом, выстроились в ряд небольшие мешки, заполненные зерном. Сначала мы подумали, что это какие-то натуральные экспонаты, тем более что мешки были снабжены этикетками. Каково же было наше удивление, когда на этих «этикетках» мы прочли не названия сортов, не фамилии трудолюбцев, вырастивших зерно, а фамилии... воров! Да, так прямо и было указано: вот это зерно украл вор такой-то, а вот это — вор такой-то... Что и говорить, подобных средств агитации не сыщешь ни в каких методических разработках, зато уж действенность их была доказана самым очевидным образом: хищения зерна с ферм прекратились.

В другой раз Шкляренко впал во гнев по поводу того, что закупленные для духового оркестра инструменты оказались помятыми. И хотя с того момента, когда это вскрылось, прошло изрядно времени, Петр Павлович с острой болью рассказывал нам о нерадивости участников самодеятельности, достойных, по его мнению, того, чтобы провесочить их на страницах газеты — «слабы и всем другим неповадно было»...

Шкляренко придерживается того взгляда, что и в культурной работе все должно быть прочно, основательно, всерьез. «Раз вы взялись заниматься в оркестре, так занимайтесь до того, чтобы овладеть этим делом по-настоящему. А не так — походил месяц, да бросил. Ни себе, ни людям ни пользы, ни радости...».

Когда разрабатывался районный план подъема культуры, Шкляренко брал на себя обязательства с большой осторожностью. И, помнится, именно эта осторожность заставляла предполагать в Шкляренко чувство высокоразвитой ответственности.

Сейчас село Заспа, центральное по колхозу «Советская Белоруссия», приобрело широкую известность: его даже по телевидению показывали. Но Шкляренко равнодушен к показной стороне успехов. «Я, говорит, успокоюсь тогда, когда из города ко мне люди будут пачками приезжать и за честь почтут работать в колхозе».

И не за горами это время. Собственно, Петр Павлович назвал даже предполагаемый срок, но только не официально, а доверительно. Наберемся терпенья и подождем, когда предположение станет фактом. А что так оно и будет, сомневаться не приходится, в том числе и потому, что в деревне есть такие люди, такие силы, которые двигают ее на сближение с городом упорно, планомерно, шаг за шагом, проявляя и энергию, и ум, и деловитость, и талант.

Вас. РУСАКОВ.

Гомельская область,
Белорусская ССР.

ЦИФРЫ С КОММЕНТАРИЯМИ

ОРДЖОНИКИДЗЕ

30 и 100,000 ВСЕГО за 30 дней свыше 100 тысяч зрителей — трудящихся города Орджоникидзе, районных центров и селений просмотрело «Осетинскую легенду» — первый в стране художественный фильм (автор сценария, режиссер и художник Азанбек Джиоев), снятый не профессионалами, а кинолюбителями. Построенный на материале старинных народных легенд и преданий, фильм поэтически рассказывает о трагической любви бездомного, гонимого бедняка Урусхана и дочери жреца Залихан.

РОСТОВ

71 и 39 СЕМЬДЕСЯТ один молодой актер семи театров Ростовской области показал свои работы в тридцати одном спектакле. В Ростовском дворце искусств состоялось торжественное вручение грамот и наград лучшим из участников смотра театральной молодежи Дона. Тридцать девять лауреатов получили грамоты управления культуры, ВТО и обкома комсомола, творческие командировки, путевки в дома отдыха, ценные подарки.

НОВОСИБИРСК

4.500 КВАДРАТНЫХ метров — это зал бракосочетаний, районная и детская библиотеки, музыкальная школа, спортзал, размещенные в сельском Дворце культуры поселка Маслянино Новосибирской области, который открыт свои двери в день выборов в Верховный Совет СССР.

ХИМКИ

70 и 800 ДЕСЯТЬ лет назад в Химках (Московская область) открылась музыкальная школа для 70 учащихся. Сейчас свыше 800 детей обучаются в ней игре на всех инструментах симфонического оркестра. Число педагогов увеличилось с 9 до 75.

АКТЕР, РЕЖИССЕР, ПЕДАГОГ

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ Б. Е. ЗАХАВЫ

Народному артисту РСФСР Борису Евгеньевичу Захаве — профессору, доктору искусствоведческих наук, ректору Театрального училища имени Б. В. Щукина исполнилось 70 лет.

На редкость щедро наделила Б. Е. Захаву судьба: умный и тонкий актер, режиссер широкого диапазона, блестящий педагог и теоретик театра, он и сейчас молод, полон энергии.

Формирование его творческой индивидуальности проходило под влиянием Е. Б. Вахтангова. После окончания театральной школы Захава играл в спектаклях, поставленных Вахтанговым, был одним из режиссеров «Принцессы Турандот». Яркий характерный актер, он сыграл более тридцати ролей на сцене нашего театра. Точность социальной характеристики сочеталась в его игре с глубиной проникновения в психологию героя.

Одни из первых его режиссерских опытов—«Барсуки» Л. Леонова—стал важной вехой не только в истории вахтанговского театра, но и всего советского театрального искусства. С каждым годом режиссура влекла Захаву все больше. Он испытывает огромный интерес к произведениям большого социального плана, позволяющим философски осмыслить жизнь, стремится сочетать яркую театральную выразительность с подлинной правдой чувств. И были ли то «Аристократы», «Молодая гвардия», «Первые радости», «Гамлет» или «Чайка», в его режиссерском почерке чувствовалась неизменная верность заветам Станиславского и Вахтангова.

Вершиной режиссерского искусства Б. Е. Захавы стала встреча с драматургией М. Горького. О спектакле «Егор Булычов и другие», поставленном в 1932 году, написано и сказано много. Он стал поистине классическим.

С 1925 года Б. Е. Захава бессменно возглавляет школу вахтанговского театра — ныне Театральное училище имени Б. В. Щукина. Он не просто ректор училища, он его подлинный художественный руководитель. Внимательно и бережно занимается он воспитанием студентов и молодых преподавателей.

Им написан ряд работ, посвященных Вахтангову и вахтанговскому театру: «Вахтангов и его студия», «О творческом методе Театра им. Вахтангова», «Творческий путь Вахтангова», «Б. В. Щукин» и многие другие.

Все его друзья, соратники и ученики желают Борису Евгеньевичу больших творческих успехов во всех областях его благородной деятельности. Новых книг, новых спектаклей, новых ролей, новых учеников!

Ц. МАКСУРОВА,
народная артистка РСФСР,
профессор.
И. РАПОПОРТ,
заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор.

Телевидение

ЧТО ТАКОЕ «ХОРОШО»?

Однажды устроители харьковского «Огонька» задали такой вопрос: почему зрители целые вечера просиживают у телевизора? И тут же ответили: они ждут хорошей передачи. Очень ведь обидно столько лет ждать и вдруг случайно прозевать.

Это, конечно, шутка. Хороших передач в последнее время появилось много, они порой одновременно передаются по двум программам, ставя в тупик даже опытного телезрителя. Как быть? Что выбрать? Ведь жизнь многогранна, и человеку хочется знать все. Хочется посмотреть спектакль и новую кинокартину, прочитать книгу и побывать на концерте.

И все же, как бы ни были талантливы актеры и драматурги, режиссеры и композиторы, у человека появляется естественная потребность увидеть жизнь не через призму искусства, а, так сказать, не преображенной, натуральной.

Работая на электроламповом заводе, я постоянно вижу, как сотни людей монтируют оптику для кинескопов, испытывают фотоэлементы, тренируют радиолампы, благодаря которым мы ежедневно смотрим телевизионные передачи. Но мне интересно узнать людей, которые создали «Москвича», спроектировали здание СЭВ, придумали расцветки галстуков. И таких передач на телевидении много. Есть среди них хорошие, есть и плохие, но мне бы хотелось остановиться на последних, и не потому, что хороших передач мало, а потому, что есть еще, к сожалению, плохие.

Каждый день на телеэкране появляются новые и новые люди. Разного возраста, разных профессий. Наверняка и вкусы, и взгляды у этих людей тоже разные. Но, попадая в портретную рамку голубого экрана, они сразу становятся одинаковыми и похожими. Одинаково держатся, одинаково говорят и, по-моему, пользуются иногда даже одинаковыми словами.

Вероятно, легче всего говорить о человеке, которого хорошо знаешь. Так вот на нашем заводе много лет работает старший мастер К. Е. Котельникова. Она Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР. Но однажды она выступала по телевидению. Честное слово, я не узнал нашего мастера. Куда девались ее улыбчивые глаза, ее слова, такие простые и обычные. Собственно, ее слов в выступлении почти не было.

Когда спрашивают, с какими показателями вы закончили минувший квартал или как повысилась производительность труда в текущем месяце, можно обойтись одними процентами и цифрами. Стандартный вопрос — стандартный ответ.

Слушать это было скучно и неинтересно. На следующий день я спросил у товарищей по работе:

— Говорят, вчера по телевизору Котельникова выступала?

— Да, выступала...

— А о чем?

— О заводе...

— А что о заводе?

— ?..

И кого бы я ни спрашивал — работницу или техника, наладчика или инженера, никто так и не смог объяснить, о чем же говорила К. Е. Котельникова.

И мне стало обидно, обидно потому, что передача прошла, но зрители так и не увидели хорошего, а главное, интересного человека.

Еще пример. Передача «Младший из «москвичей» — о заводе малолитражных автомобилей. На экране поочередно выступали начальник главного конвейера, председатель завкома и заместитель директора завода.

— Главное наше богатство, — сказал заместитель директора, — люди! Над созданием автомобиля работает целая армия инженеров, рабочих и техников. Для нашего коллектива честь заводской марки — это честь каждого работника! Наш коллектив неустанно продолжает работать над дальнейшим усовершенствованием автомобиля. Пытливая мысль идет все дальше и дальше. Испытываются новые материалы, создаются новые технологические процессы.

Спрашивается, каков процент полезной информации в этом выступлении? По-моему, он равен нулю. Если бы из этой речи выкинуть одно только слово «автомобиль», она была бы вполне пригодна для любого отчета.

Неинтересных людей нет. «Разговорить» человека, показать, помочь выявиться его индивидуальности — главная задача телевидения. Не могу не вспомнить еще один пример из жизни нашего завода.

Начальнику одной из лабораторий лауреату Государственной премии В. Ф. Соустину было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Через несколько дней в лаборатории появились два журналиста. Они задали десятки стандартных вопросов, на которые В. Ф. Соустин точно и лаконично отвечал, но чувствовалось, что гостей явно не удовлетворили эти ответы, и тогда В. Ф. Соустин сказал:

— Знаете, я, наверное, не типичный герой. Вы ведь думаете, что долгие часы после работы я провожу здесь, в лаборатории, а, придя домой, по ночам склоняюсь над чертежной доской с логарифмической линейкой в руках. Ничего похожего. Работаю я, как все, с половины девятого до половины пятого. Потом прихожу домой, играю со своей дочкой, смотрю телевизор и, как все, ложусь спать.

Очерк о герое нигде не появился. Вероятно, он и в самом деле был не типичный герой и потому не умещался в привычную, штампованную схему. А вместе с тем Василий Федорович очень самобытный человек и рассказать о нем можно было бы много интересного.

Я думаю: вот сапожник сделал плохие туфли. Через неделю они развалились. Это брак. Человек купил в магазине лампу. Включил, а она перегорела. Это тоже брак. В продукции телевидения все гораздо сложнее. Прошла передача, вроде бы все хорошо, все правильно. Ничто не развалилось, ничто не перегорело. Но это ведь только вроде.

Если завтра никто не вспомнит о том, что было на экране вчера, или не сможет объяснить, что хотела сказать та или иная передача, разве это не брак?

Нередки у нас передачи, которые строятся по нехитрой формуле: «Как живешь (учишься, лечишься, работаешь, отдыхаешь)? — Хорошо!..».

Некоторое время назад Центральное телевидение транслировало передачу из Сочи. В студию пришло много гостей. Были горняки, железнодорожники, работницы коврового комбината, известный московский композитор и даже два народных артиста. Участников передачи рассадили, как на семейной фотографии, в несколько рядов по восходящей линии, и ведущие (а их в этот вечер было не два и не три, а сразу четыре) стали обращаться ко всем с одним лишь вопросом: как вы отдыхаете? И кому бы ни попадал микрофон, все отвечали: «Хорошо. Хорошо. Очень хорошо».

А потом выступил главврач санатория и рассказал, как хорошо отдыхают у них в санатории. Потом выступил другой главврач, другого санатория и тоже рассказал, как хорошо отдыхают у них в санатории. После него слово взял главврач всего курорта и тоже рассказал, как хорошо отдыхают во всех санаториях Кавказского побережья.

Затем стали снова выступать гости.

— Я уже пятый раз отдыхаю в Сочи! — бодро доложил один.

— А я шестой! — перебил его второй.

— А я седьмой! — отрапортовал третий.

Но в это время запела Тамара Миансарова, и мы так и не узнали, кто же оказался победителем в этом странном конкурсе.

Я смотрел и думал: что нового хотели сказать создатели передачи? Что Сочи — отличный курорт? Что в наших санаториях вместе с академиком отдыхают рабочие? Но ведь это и так известно.

Нужно ли иллюстрировать произведения Толстого, Шекспира, Пушкина? Разве Гамлет, Онегин или герои «Войны и мира» нуждаются в дополнительном повешении? Казалось бы, нет. Но когда видишь иллюстрации, скажем, В. Фаворского к Пушкину, Мериме, Шекспиру или А. Каневского к Салтыкову-Щедрину, наконец, М. Врубеля к Лермонтову, то убеждаешься, что талант художников помогает по-новому увидеть героев этих произведений. Если этого нет, то иллюстрации не нужны.

Когда человек встречается с интересной книгой или хорошим фильмом, он незаметно начинает думать. Возникает желание высказаться, поспорить. Это в равной степени относится и к удачным телевизионным передачам. Вспомните удачные «огоньки», «литературные вторники», «КВН». Наутро о них говорят буквально все. Говорят и до работы, и во время работы, иногда даже и в ущерб работе. А вот повседневные документальные передачи таких разговоров почти не вызывают.

В жизни, как известно, голубой цвет далеко не самый распространенный. Повсюду нас окружают куда более яркие, а главное, более контрастные тона. Чего греха таить, еще много острых углов, о которые мы ежедневно набиваем себе синяки.

Давайте развернем газеты, фельетоны, публицистика, проблемные статьи, специальные листки народного контроля. О недостатках говорят, пишут, принимают крутые меры. А разве телевидению это противопоказано? Ведь сказанное с экрана имеет гигантскую силу. Мне запомнилось сообщение «Московской правды», в котором рассказывалось, как на протяжении многих месяцев работники милиции безуспешно разыскивали вора. Фотография преступника была показана по Центральному телевидению. И уже наутро в кабинете дежурного по городу один за другим раздались два телефонных звонка. В этот же день преступник был задержан.

А помните, в прошлом году, во время эпидемии гриппа по телевидению выступали врачи-эпидемиологи. Я не знаю, можно ли переоценить результат, который имели эти добрые выступления. Совсем недавно в «Московских новостях» шел острый, гневный разговор о хулиганстве — родилась новая боевая рубрика «О тех, кто позорит наш город». Думается, что рубрике этой суждено сделать много доброго и полезного для москвичей. Хочется сказать и много самых сердечных слов в адрес работников «Эстафеты новостей», которые благодаря своей оперативности и энергии помогли найти лекарство и спасти жизнь мальчику из Белгорода.

Разве проблема досуга—не тема для телевидения? А проблема свободного времени? А конкурсы на лучшее название новых улиц, новых магазинов, новых товаров? А реклама?

Вероятно, тем можно назвать множество. Все они заслуживают специального умного и серьезного разговора. И этот разговор уже ведут газеты и радио, ведут давно и упорно.

Нам ежедневно показывают детали новых домов, досрочно вступающих в строй. И мне, так же как и миллионам других зрителей, радостно, что сотни и тысячи семей, живших еще вчера в неблагоустроенных квартирах, тесных проходных комнатах, получили ордера и стали счастливыми новоселами.

Но если бы телевидение показало, что в некоторых домах плохо закрываются двери, что через несколько месяцев паркет почему-то становится на дыбы и перестают работать краны с горячей водой, разве это заслонило бы главное?

Никто не спорит, что нужно показывать наши достижения — новые города, новые больницы, заводы, школы. Но так уж устроена пытливая человеческая мысль, что когда показывают только одну сторону или сложные вещи хотят упростить, это вызывает недоверие. Жизнь многогранна, и показывать ее только хорошей или только плохой — значит показать ее не полно.

Мне бы, например, было интересно послушать прораба. Чем он объясняет плохое качество строительства. Может быть, в этом виноват кто-то? Но ведь и того, кто виноват, тоже можно было бы пригласить к микрофону. А разве не интересно было бы встретиться с одним из членов высокой приемной комиссии и задать ему тот же вопрос? Быть может, такие встречи и были на экране, но мне, к сожалению, видеть их не довелось.

А отчего бы телевидению не обсудить эти вопросы за круглым столом? Ведь за этот стол могли бы одновременно сесть целые города? Проводились ведь спортивные соревнования в эфире между Москвой и Киевом. С таким же успехом могли бы встретиться и строители разных городов, и архитекторы, и работники так называемой сферы обслуживания. Можно устроить обмен опытом с нашими друзьями из социалистических стран по Интервидению.

На ТВ есть специальные рубрики: «Голубой селектор», «Пеленгатор», «Комсомольский прожектор» и др., однако действуют они пока очень робко, а иногда и просто неумело.

Помню одну из передач «Голубого селектора». Ведущий рассказал, что на складах одной из подмосковных фабрик скопилось много нереализованной продукции.

— А сейчас мы включим наш селектор и перенесемся на Кунцевскую фабрику, где и побеседуем с ее директором.

Щелчок селектора, и на экране появилась скромная женщина — директор фабрики. Ведущий задал вопрос, но свой ответ директор стала откровенно читать. Затем опять появился ведущий. Опять щелчок селектора, но теперь, словно волшебной палочкой, телевизионный экран разделился пополам. Мы увидели одновременно и ведущего, и директора, только они почему-то смотрели не друг на друга, а в совершенно противоположные стороны.

— А сейчас мы с вами перенесемся на другой конец Москвы, на Большую Семеновскую улицу, — проинформировал нас ведущий, — и побеседуем с руководителем другого завода.

Мы «перенеслись» на другой конец Москвы и были за это приятно вознаграждены. Нам показали новую модель электрофона. Однако в разгар его демонстрации неожиданно включилась другая телекамера, и вдруг мы увидели ведущего «селектора», склонившегося к представителю завода и что-то ему говорившего. Позвольте, как оказался ведущий на Большой Семеновской улице? Ведь мы только что видели его на Шаболовке. Значит, и представитель завода говорил не с завода, а с Шаболовки? Значит, мы никуда и не переносились? Значит, селектор, директорские столы, чернильные приборы — все бутафорское?

Ведь подобные «мелочи» вызывают недоверие к передаче и снижают ее эмоциональное воздействие на зрителя. А это уже не мелочи.

Вероятно, мало поставить телекамеры в центр главного конвейера и передавать эффектные кадры, сдобренные производственными шумами. Недостаточно только регистрировать жизнь, только наблюдать ее. Надо не регистрировать, а открывать, не наблюдать, а вмешиваться.

И хотя сегодня еще нет технической возможности показывать изображение объемным, но уже сегодня телевидение может и должно объемно показывать жизнь.

Михаил ЯКОВЛЕВ,
инженер.

Вы их услышите

ЗБИГНЕВ ЧАПЧИНЬСКИ
(Польская Народная Республика)

Польский скрипач — студент II курса Ленинградской консерватории (класс М. Комиссарова). До этого окончил Государственную музыкальную школу в городе Быдгощ по классу М. Сухецкой и Государственный музыкальный лицей, где занимался у Х. Войцеховской.

Сейчас Збигневу Чапчиньски двадцать один год. В Международном конкурсе участвует впервые.

ФРАНЦ БАРТОЛОМЕЙ
(Австрия)

Францу Бартоломею 19 лет. Заниматься на виолончели начал с 6 лет. По окончании средней школы поступил в Венскую музыкальную академию, где занимается и в настоящее время в классе Рихарда Крочака. Является дипломантом Международного конкурса имени П. Казальса в Будапеште (1963 г.).

АНЯ ТАУЭР
(ФРГ)

Виолончелистка. Родилась в 1945 году в городе Любек. Заниматься на виолончели начала с восьми лет. В 13 лет впервые выступила в качестве солиста с симфоническим оркестром.

Училась в Нюрнбергской городской музыкальной консерватории. Занималась у Л. Хальшера в Высшей музыкальной школе Штутгарта, совершенствовалась в Парижской консерватории в классе А. Наварра.

ЛОРЕНЦ ЛЕССЕР
(США)

Виолончелист. Родился в 1938 году в Лос-Анджелесе. Его первые преподаватели — Григорий Анзеф и Габор Рейто.

В 1956 году Лоренц поступает в Гарвардский университет на математический факультет и одновременно занимается на виолончели у Морриса Эпзенберга и Леонарда Роуза.

Далее совершенствуется в Кельнской высшей музыкальной школе в классе Гаспара Кассадо.

МИХАИЛ МАЙСКИЙ
(Советский Союз)

Ему всего 18 лет. Родился в Риге, в семье инженера. В течение шести лет занимался по классу виолончели в средней специальной музыкальной школе при Латвийской консерватории. Сейчас он учится в одиннадцатом классе специальной школы при Ленинградской консерватории. В 1965 году принял участие во Всероссийском конкурсе музыкантов-исполнителей и занял первое место.

ТЕАТР

УСТРЕМЛЕННЫЕ В ЗАВТРА

СПЕКТАКЛЬ Р. Симонова «Конармия» в Государственном академическом театре имени Евг. Вахтангова — о людях с орлиным сердцем, преисполненных отваги, дерзости, жажды подвига, о простых земных людях — конниках Буденного, которых революция сделала легендарными героями, проложившими широкую дорогу в будущее. «Что-то мужественное и вдохновенное, как песня на походе, звучит в душе твоей, когда ты... летишь по страницам их биографий, — вспоминаются слова А. Фадеева. — Дела и подвиги этих людей обеспечили жизнь твоему поколению и останутся навеки в памяти человечества. А между тем это люди такие же простые, как ты... Как на самом деле увлекательна и необыкновенна была жизнь этих людей!».

...В оркестре звучит знаменитый покрассовский марш Буденного, и красный занавес театра словно озарен светом непобедимых знамен. А когда марш обрывается, в свете прожекторов возникает фигура Владимира Маяковского (артист В. Лаковой).

Время — вещь необычайно длинная... Но не прерывается в нашей жизни связь времен: из поколения в поколение переходит радость глаз, строящая и бунтующая сила. Это особенно остро прозвучит в финале спектакля, где словам Маяковского найден точный контекст...

Смертельно ранен Константин Гулевой. Только что он бросил в атаку непобедимый кавалерийский полк.

— Бойцы! В Москве без устали борется небывалая власть! Приказываю: опрокинуть неприятеля в реку и привезти красную победу!..

И вот забрезжила победа, враг скатывается в реку, а Гулевого выносят из боя на бурке...

— Эх, детей наших жалко, малы еще... — причитает старый конник.

— За тебя, Мироныч, не дрались так, как дерутся за них. Мало кому было дела до нас... Не может быть, чтобы наши дети не были счастливы!..

С такими словами умирает Гулевой.

И эти слова находят продолжение в зазвучавших стихах поэта— «Спите, товарищи, тише... Кто ваш покой отберет? Встанем, штыки, ощетинивши, с первым приказом: «Вперед!».

Встанем!..

Так, и не только так, протягиваются в спектакле нити, неразрывно связывающие былинные времена походов Первой Конной с нашим временем.

Театр показал спектакль, современный по размаху, революционному значению событий, характеров, изображенных в нем, по остроте и сложности содержания.

Афанасий Хлебников, командир эскадрона (Ю. Яковлев), обращается к писарю Лейкину (А. Кацынский), пока еще только втягивающемуся в военный быт:

— «Вы слюнтяй, — говорит Хлебников. — Мы чистим для вас ядро от скорлупы. Пройдет время, вы увидите очищенное это ядро, выймете тогда палец из носу и воспоете новую жизнь необыкновенной прозой!.. А пока сидели бы вы тихо и не скулили нам под руку...». Режиссер делает ударение на этой реплике, добиваясь четкости поведения людей различных характеров в споре о революционном правопорядке.

Что же важнее всего в событиях и характерах, отдаленных от нас почти полувековой давностью?

Р. Симонов создает спектакль, где историческая конкретность характеров, их реалистическое исследование выступают в едином сплаве с поэзией образов, устремленностью героев в завтра, в будущее.

У вахтанговских конармейцев нет нимба над головой, никто из них в таком способе «заявышения» героя не нуждается; они озарены светом исторической справедливости, которую впервые устанавливают на земле. Реальный герой, необычайно интересный, своеобразный, глубокий, многогранный, как сама его жизнь, не впервые вышел на сцену вахтанговцев. Да, мысль этого героя порой украшена небывалыми цветами речи, а порой прорывается и сквозь колючки речевого резейника, но главное в том, что Константин Гулевой (М. Ульянов), комиссар Березнев (Г. Дуда), Афанасий Хлебников (Ю. Яковлев), Мария (Ю. Борисова), писарь Лейкин (А. Кацынский), Степан Вытягайченко (Н. Гришенко), Никита Балашов (Г. Абрикосов), Василий Курдюков (Ю. Волынцев), Мироныч (В. Покровский) и другие бойцы Первой Конной обнаруживают небывалую волю к самопожертвованию, преданность революции в самых грозных для человека обстоятельствах.

Режиссер и исполнители многостороннее, а порой даже причудливо индивидуализируют каждого, не теряя из вида «ядро» образов. Герои Первой Конной черпают побуждения своих поступков, действий, мыслей не в суете жизни, а в глубокой исторической сути эпохи. Герои не только прорубаются шашками в будущее, но и шаг за шагом, день за днем создают в себе человека этого будущего.

С начдивом Константином Гулевым мы встречаемся только в последней трети спектакля. Успеет ли раскрыться перед нами характер этого человека?

Успеет!

Гулевой — талантливый, изобретательный, трезво оценивающий обстановку военачальник, лихой кавалерист, рубака, гордость и любовь конников. Гулевой — чуткий воспитатель бойцов и командиров, порой простодушный, неожиданно горячий, «бешеный», когда затрагивается самое дорогое для красного конника— партийная честь, долг. Гулевой способен в пламени бить на благородную и заботливую любовь. Как трогательно-смущенно выслушивает он слова любви Марии!

Разумеется, не всех героев спектакля удается актерам характеризовать с той же обстоятельностью. Я думаю, по сравнению с другими куда меньше озаренности в образе Левки Конина (В. Шалевич). Это лишает сцены, повествующие о трагической любви Конина, страстности. Но надо сказать, что именно в этих сценах скупо, но выразительно показана молодая казачка Настя (Э. Шашкова).

Пристальность, с какой вглядываются в каждого персонажа режиссер и актеры, — это пристальность исследователей-человековедов, влюбленных в революцию поэтов.

Спектакль полон солнечного юмора: терпкий, молодецкая удаль, самоотверженность и — смех, возникающий от полноты ощущения жизни: они образуют замечательный сплав. Режиссер в строгой гармонии с замыслом словно приглушил, пригасил образы врагов революции: с незаурядным он определил жанр спектакля как героическую поэму. Но в череде характеров, противоборствующих бойцам Первой Конной, остро выделен слепой, звериной силой белогвардеец Тимофей Курдюков (А. Абрикосов).

Героическая поэма написана тремя авторами—Ю. Добронравовым, М. Воронцовым, В. Шалевичем по мотивам книги новелл И. Бабеля. Спектакль одухотворяют фрагменты из произведений В. Маяковского. В спектакле заняты представители всех актерских поколений вахтанговского театра, достойными созавторами постановщика оказались известный композитор-буденновец Дмитрий Покрасс и художник Э. Стенберг. «Конармия» на московской сцене — это плод современной мысли и вдохновения режиссера, который нашел единое действие, необходимый подтекст даже для тех страниц пьесы, где она похожа на простой монтаж реплик, нашел необходимую, единственно верную трактовку мотивам из новелл И. Бабеля, избежав их натурализма.

Главное достоинство вахтанговской «Конармии» в том, что она весомо и зримо показывает правоту и величие дела, за которое сражались бойцы Буденного.

Гл. ГРАКОВ.

КАК ВАМ, ПАРНИ, ДЫШИТСЯ?..

СЛОВА ЭТИ я услыхал в Казани в стихотворении Рустема Кутуя: как живется, о чем мечтается — «как вам, парни, дышится?».

Я и ехал в Казань и Уфу — поглядеть, как вам, парни, дышится. Адреса были известны: художники, знакомые по выставкам. Знакомые давние. А вот какие они новые, сегодняшние у себя в мастерских, за новыми холстами, — это хотелось посмотреть. К тому же виделись новые знакомства: разве мало художников не доходят со своими произведениями до всесоюзных, всероссийских выставок; они-то какие, эти художники, совсем уж незнакомые? И в целом: как живется, как творится в этих двух коллективах, зарекомендовавших себя на многих выставках в Москве, — есть ли огонек искавый, новизна мысли, новизна кисти на холсте? Короче, перед ответственными выставками, приуроченными к пятидесятилетию Октября, в предвидении больших дел, — как вам, парни, дышится?

КАЗАНЬ. Здесь дядина моя привязанность — пейзажист Николай Кузнецов. Здесь Лотфулла Фаттахов и Харис Якупов, художники широко известные.

У Фаттахова была в прошлом году на «Советской России» картина: близ села приземлился АН-2, вышли люди из машины, и впереди старик — ну, до чего хорош старик! Глаза у старого сияют, треух набекрень, борода бедовая — татарский «дед Щукарь», да и только. Бывают же произведения искусства — так и исходит от них доброта, веселость. Фаттахов—мастер наблюдать, выискивать в жизни ее теплые, человеческие «куски». Это кто-то хорошо сказал: наблюдение — тоже изобретение. Новые вещи, что у Фаттахова в работе, намечаются в том же привычном для него ключе. Различаешь внимательность художника к поэтическим приметам жизни, краскам натуры, человеческим характерам. И все это было бы очень хорошо, если бы несколько лет назад Фаттахов не выдал сам себе вексель, по которому время платить. Речь — о его картине «Свежие срубы». Это зимний день, свежеотесанные бревна на снегу и плотники в красных рубахах. Композиция, цвет взяты крупно и напоказ. Лихо, картинно стоит плотник, сбрасывает с плеч тулуп — вот со смаком возьмется за топор, а из-под тулупа малиновая рубаха: белый снег и малиновая рубаха. Приподнято, с восторгом увидел художник своего героя. И под стать этой приподнятости дал простор энергии, напряжению всех изобразительных средств. Укрупнил форму, сжал живопись — сильно кинул на белый снег малиновое и черное, золотую, рыжую охру. Все та же наблюдательность, живая наблюдательность художника, но как она переиначилась с темпераментным и смелым откывательством!

Однако эта новаторская линия не поддержалась у Фаттахова новыми работами. Пусть его вещи последних лет по-своему хороши, теплы. И тем не менее это один и тот же уровень. А ведь «Свежие срубы» какую открывали перспективу!

Потому мы начали разговор с Фаттахова, что уж очень показательна его судьба для коллектива художников Казани. Вот Николай Кузнецов. В свое время он вошел в искусство сразу, первыми же своими полотнами заметно и по-новаторски смело. А сейчас? В мастерской у него этюды — написаны на свободном и чистом дыхании. Видно, как звучно и легко может писать художник. Казалось бы, и картины должны быть такие. Нет. В них нет той живописной мелодии, что есть в этюдах. Художник словно боится себя и себе не доверяет — не впускает в «большую тему», в картины, адресованные выставке, силу и новизну живописных находок. Сейчас он увлечен очередными полотнами. Но это — увлечение темой, а не увлечение в живописных средствах. Нет увлеченности сделать как-то по-новому, чтобы значительность речи отвечала значительности замысла.

Жаль, не привелось встретиться с Харисом Якуповым. В тех полотнах, что показал он на последней республиканской выставке, — сегодняшняя жизнь через сегодняшнего человека. Его эпарки, пастухи—это люди душевной наполненности, по-человечески привлекательные в своей современной и национальной определенности. Художник он вдумчивый, пытливый. И все же по тому, как от картины к картине развивалось живописное дарование Якупова, чувствуешь в нем заложено гораздо большее, нежели он сейчас дает. Это равно как и у Фаттахова, и у Кузнецова: Да и не у них одних, и не в одной только Казани.

Сложнейшее это дело — дух творчества, дух новаторства в художнике... Многое я мастерские обошел и видел на мольбертах неплохо начатые вещи. У В. Куделькина — рабочие-нефтяники Бугульмы. У Александра Родионова — картина с выразительно намеченными психологическими характеристиками. У С. Лывина, пейзажиста, — широкие пространственные холсты, земля в ее масштабах и грудах. У Исмагила Халлиулова — пейзаж в обычной его напряженной и плотной манере. У графика Ивана Языкина с большим удовольствием перелистал иллюстрации к недавно изданному в Казани сборнику Мусы Джалиля. Но все то же впечатление: знаешь этих художников по выставкам, иных вот уж много лет знаешь, а новая встреча ничего существенного к прежнему знанию не добавила. И было ощущение холода и, главное, привычного, уже устоявшегося холода в самой атмосфере творческих мастерских. Уж очень зовет привычное. Общение с жизнью? Но ведь и на жизнь можно смотреть всегда под новым углом зрения, с новым художническим мироощущением. Видеть жизнь по-настоящему творчески или же сквозь привычные нормы, давно освоенные и многократно выверенные, — здесь-то и начинается: полет искусства или его приземленность.

Есть в Казани такой — Алексей Аникиенок. Молодой. Искусство для него — неповторимая радость. Кажется, отними краски — помрет. Пишет впереклест самого себя, сам себя обгоняет. Творческие излишки у него огромные, но в быстром его беге откладывается что-то очень хорошее. В основе его искусства есть хорошее — радость красок, цельные ритмы, динамика впечатлений. Но еще больше хорошего в нем самом: движение. О его холстах можно спорить. Но вот о чем можно не спорить — о творческом накале этого художника.

Увлеченности — ее прямо-наперво недостает в коллективе художников Казани. Оговоримся: есть художники — они еще мало сделали, но в них огонек. Боюсь, примеры будут случайны, и я не стану приводить примеры. Но это там, где увлеченность. Где творческое беспокойство. А нет увлеченности, нет беспокойства — вот и получается: довольство вчерашним уровнем. Мерять же в искусстве тем, как было сделано вчера, пусть даже хорошо было сделано, — это, значит, не иметь завтра.

УФА. После Казани — сразу переключение скоростей. Живая жизнь искусства.

Уфа — это, конечно, Борис Домашников. Кто не знает его полотен: снег, березы — четкость вертикалей — и красные, синие, желтые автобусы на снегу. От картины к картине все красивее художник. Вроде бы одни и те же мотивы, но до чего разнообразен! Вот и сейчас написал Домашников березы, березовую рощу в снегу: зима цветная. Веселая зима лыжников, молодости, движения. Все это естественно, свободно, без принужденности кисти — как здоровое и наполненное дыхание.

Но если путь Домашникова в его свежести и новизне достаточно определился, и он все более набирает силу на этом пути, то его товарищи — в исканиях более сложных. Очень понравился А. Пантелеев. Он был знаком прежде — живописец хороший, но с несколько обычным лицом. Сейчас старые холсты повернуты к стене. Наступило, видимо, время какой-то глубинной переоценки самого себя. Период, когда художник сам себе ученик и сам себе учитель. Розыски его — так понимаешь — цельного, большого живописного языка, живописи по-современному эмоциональной. И чем он особенно сейчас интересен — своим сосредоточенным упорством, разведать, испробовать все до конца, каждое свое предположение проверить до полной его исчерпанности.

У Ахмата Лутфуллина старые холсты — тоже к стенке. Он показал эскиз — замысел большого холста, своего рода апофеоз революции на земле родной Башкирии, и эта картина намечается совсем новой, чем прежние вещи. Была у него раньше несобранность в живописи и вялость в сочинении, а сейчас как он свою картину скомпоновал — торжественно, ритмически крупно!

Я так его называю запросто — Ахмат, он очень хороший парень. Любопытный в суждениях, спорщик, до всего хочет дойти сам, доискаться до смысла великих созданий, великих мастеров искусства. И не у него одного, а и у других молодых — напряженное внимание к искусству большой формы, большого современного пафоса. С отличными ребятами довелось познакомиться— с целой художнической коммуной: Б. Палеха, Н. Русских, А. Юдин, П. Салмасов. Напористые, убежденные, в искусстве своем — здоровяки, силачи. У каждого свое, но смело, интересно берут на холсте, красиво работают. И думы глубоки — о современности, о революции. Тут и своеобразная эпическая лирика, и напрямую — громкость линии, кисти, мазка, и та слитная сила, простор и чистота, что очень созвучны нашим дням. У них еще все впереди, у этих ребят, в них хочется верить.

И вообще уфимские художники проявляют ощущение свежести, новизны. Те же Б. Палеха, Н. Русских, А. Юдин вместе с А. Пантелеевым разработали проект комплексного художественного оформления завода. Праздник — завод! От гигантских газгольдеров до заводской столовой — единый поток радостных красочных впечатлений. Поток радости — но уже иной, лирической, нежной радости — в мастерской у Тамары Нечаевой. Ее увлечения керамикой, цветной глазурью привели сейчас к удивительной прелести вещам. Это своего рода живописные этюды в керамике — базар, народное гулянье, карусели.

Словом, интересно в Уфе. Так в чем же дело: равных возможностей коллективы, а в одном шаг на месте, в другом — широта взглядов и начинаний? Пусть излишки, пусть какие-то неизбежные во всяких исканиях просчеты, но именно движение и взгляд вперед. Или, быть может, поиски полноправной, большой формы, большого живописного языка, разговор с современниками о современности в тонах, темпераментно убежденных и приподнятых — это не взгляд вперед? Искусство меньше всего нуждается в покое, покой — болезнь искусства. А между тем именно покой исповедуется в казанском коллективе.

Есть, большая правда нашей современности, образы современности, встающие перед художниками, и есть тот бесконечно богатый, многообразно развивающийся и каждый раз свой у каждого художника язык реализма советского искусства, на котором выражает себя советская современность. Это верный, большой курс большого сегодняшнего, завтрашнего нашего искусства, каким мы его хотим видеть. Всякая узость взгляда с позиций «от и до» — ему лишь палки в колеса. Не надо произносить громкие речи, чтобы знать: подлинно современное творчество—это смелость и открытие. Открытие не может совершаться на полную силу в раз и навсегда очерченном кругу. Творческие открытия сегодняшнего нашего искусства — это поиски крупной художественной формы, вбирающей в себя многие и разные традиции большой художественной формы, способной выразить большое содержание современности. В том и перспективность художников Уфы, что у себя в коллективе и каждый в своих полотнах они чувствуют новаторский дух советского искусства.

Пусть нам хорошо дышится, парни!

Пусть вам широко дышится, парни!

В. ОЛЬШЕВСКИЙ,
спец. корр. «Советской культуры».
КАЗАНЬ — УФА.

Рецензионный клуб читателей

ДОБРАЯ ЧЕРНУШКА — ГЕРОИНЯ БАЛЕТА

Сцена из спектакля. Чернушка — Т. Ширалиева.

ИМЯ композитора Ашрафа Аббасова широко известно и у нас, в Азербайджане, и за его пределами. Он автор различных сочинений, снискавших искреннюю любовь слушателей.

Мысль написать балет по мотивам рассказа Сулеймана Сани Ахундова «Чернушка» возникла у Аббасова несколько лет назад. И вот балет о трагической судьбе простой девушки, о ее благородстве — она жертвует своей жизнью во имя чистой и светлой дружбы — родился!

Балет Ашрафа Аббасова «Чернушка» (авторы либретто Афраснаб Бадалбейли и Ганэр Алмасзаде, балетмейстер-постановщик Ганэр Алмасзаде) глубоко и своеобразно сочетает традиции классического советского балета с чертами национального хореографического искусства. Здесь использованы важнейшие приемы и принципы классической балетной драматургии — таковы, например, лейтмотив и симфонизация его, сольные и ансамблевые танцы, групповые вариации, адажио, картинно-симфонический эпизод, с большим художественным мастерством использованные композитором в своей партитуре. С особой теплотой и одухотворенностью «выписан» Аббасовым образ Чернушки, покоряющей искренностью, юной непосредственностью, добротой.

Работа балетмейстера-постановщика Гамира Алмасзаде отличается профессионализмом, вкусом, знанием возможностей танца.

Художественный вкус и высокое мастерство отличают работу художника Э. Алмасзаде. Огромную работу над партитурой балета проделал дирижер А. Бадалбейли, игра оркестра отличается компактностью и чистотой звучания.

В роли Чернушки с успехом выступают Л. Векилова, которая создает яркий образ обаятельной девушки, показывая ее внутренний многогранный мир, и Т. Ширалиева — ее дебют в этой партии был очень удачен. Партию доброго дедушки Пири мастерски исполняет К. Баташов. Молодая балерина Ч. Бабаева (Агджа-ханум), как всегда, порадовала техническим совершенством танца и непосредственностью эмоционального выражения.

Имруз ЭФЕНДИЕВА,
преподаватель Азербайджанской консерватории имени Узеира Гаджибекова.
БАКУ.

ВСТРЕЧА С ПРОКОФЬЕВЫМ

ПИАНИСТ вышел на сцену, поклонился в бушующий аплодисментами зал и сел за рояль. Обычно после этого говорят: воцарилась тишина. Но сейчас она не успела воцариться настолько, чтобы слушатели успели сосредоточиться, настроиться на музыку. Он только сел — и руки, взлетев с колен молниеносным движением, бросились в клавиатуру рояля. Взрыв необычайной энергии...

Вторая соната Прокофьева. Я слушаю ее впервые, как, впрочем, и Четвертую, и Шестую, которые включил в свой концерт Святослав Рихтер. Признаться, я побаивался, идя второго мая в Большой зал Консерватории, Прокофьев есть Прокофьев. Я знаю немало людей, правда, не музыкантов по профессии, которые совершенно серьезно считают, что он не для них — слишком сложен, а потому и неинтересен. С этим мнением нельзя не считаться уже хотя бы по той причине, что оно существует. До сегодняшнего дня я тоже отчасти подвержен ему. И в это «отчасти» попало не так уж мало, и в том числе его фортепианная музыка. Шестую сонату, кажется, я все-таки однажды слушал в исполнении Вана Клиберна по телевидению. Помню, был совершенно очарован манерой игры, артистическим обликом пианиста, но из сонаты не запомнил ни одной ноты.

Я могу сказать, что люблю музыку Прокофьева. Например, к фильму «Александр Невский», И Седьмую симфонию, переполненную мелодиями, из которых одна прекрасное другой. Нравится отдельные номера из многих его крупных сочинений. Да всего не перечислишь! И все-таки Прокофьев разный: то лиричный и простой, то сложный и непонятный. Смущало еще одно обстоятельство чисто объективного порядка. Почитайте биографию композитора. Пожалуй, не найти музыкального имени в начале нашего века в России, которое не склонялось бы критикой более ожесточенно, чем имя молодого Сергея Прокофьева. Конечно, были сильные голоса и за него, например Б. Асафьева и Н. Мясковского. Глазунов, тогда директор консерватории, демонстративно покинул зал во время исполнения «Скифской сюиты», которой дирижировал двадцатичетырехлетний автор.

И вот сейчас Святослав Рихтер исполняет сонату, написанную в те же годы. Я не могу четко разобраться в потоке ее тем и эпизодов: она просто ошеломляет напором высвобождающейся энергии. Однако замечаю лиричную мелодию второй темы из первой части, задумчивый настрой третьей. Побеждает же все самый тон произведения, его заразительно-задорное настроение. Звуковые краски пестры и порой даже резки. Но, оказывается, с ними можно смириться. Они словно превращения солнечного света. А оно ведь бывает и яростным, и палящим.

Накануне концерта я прочитал воспоминания Рихтера о встречах с Прокофьевым и его музыкой. Однако, по признанию пианиста, далеко не все сказано в этих мемуарах. «Играя Прокофьева, я в какой-то степени исчерпываю то, что мог бы сказать о нем словами», — пишет Рихтер. И вот сейчас он рассказывает музыкой Прокофьева о ее авторе. Невольно бросаются в глаза поразительная внешняя простота и сдержанность чувств в исполнении. Никаких в общем-то привычных для пианистов видимых переживаний музыки. По воспоминаниям очевидцев я знаю, что и у Прокофьева была такая же манера исполнения — без всякого внешнего эффекта, без лишних движений и какого бы то ни было преувеличенного выражения чувств.

Поэт Василий Каменский, вспоминая встречу с Прокофьевым в московском «Кафе поэтов», где композитор исполнял свои сочинения для Маяковского и его друзей, писал: «...Ну и темперамент у Прокофьева!.. Подобное совершается, быть может, раз в жизни, когда видишь, ощущаешь, что мастер «безумствует» в сверхэкстазе, будто идет в смертную атаку, что этот натиск больше не повторится никогда».

И когда я слушал финал сонаты, у меня создалось то же впечатление. Оно исходит от музыки, от невероятного рихтеровского исполнения. Наверное, в этом превращении и заключается волшебство настоящего мастера.

Выступление Святослава Рихтера посвящено памятной дате — 75-летию со дня рождения Прокофьева. Может, поэтому пианист выбрал сонаты из разных периодов жизни композитора? Ведь Вторую и Четвертую от Шестой отделяют десятки лет. Огромный отрезок творческой биографии. Я считаю, что мне повезло: удастся разом «пробежать» чуть не всего Прокофьева. Но одно непонятно, почему выбраны две сонаты композитора молодых лет? Загадка стала проясняться, когда началась Четвертая соната. Заразительное буйство красок, гармоний, переполнившее предыдущую сонату, в Четвертой словно отошло на второй план. Нечто новое — волевое, сильное и вместе с тем сосредоточенное и серьезное стало главным здесь. Это уже другой Прокофьев. В первой части энергия, не раскрываемая до конца, словно сдерживается мощной рукой. Вторая уже не требует этого укрощающего усилия. Скорее, наоборот. Начинается она в нижнем регистре, как будто из глубины сознания. Звуковые краски приглушены. Пианист оцепенел, задумавшись над клавиатурой. Постепенно просветляясь, медленно развертываясь, наплывает дума. Она не отпускает вашего внимания ни на минуту.

Эта соната — одна из любимых Святослава Рихтера. Не потому ли, что в ней большой простор для размышлений о жизни, философского углубления в себя? Любопытна история ее создания. У нее есть подзаголовок, сделанный композитором: «Из старых тетрадей». В 1908 году в консерватории он начал писать новую сонату, но не закончил и забросил работу на неопределенное время. В том же году сочинил Прокофьев и новую симфонию. Однако ее судьба оказалась несчастливой. Через несколько лет, взглянув на эти свои юношеские сочинения, композитор вдруг увидел, что первая часть сонаты и Анданте из симфонии как будто созданы друг для друга. Так родились две части новой — Четвертой сонаты. Осталось дописать третью часть — финал, который был начат еще в консерватории. Но он, видимо, никак не поддавался. Нужно было найти логически законченный выход глубоким и серьезным размышлениям о жизни, которые легли в основу первых двух частей.

И вот Святослав Рихтер играет финал. Кажется, целый сноп света ворвался в зал. Пожалуй, такое заключение произведения особенно понятно сейчас. Но в нем чувствуется не только отдохновение от сложных переживаний предыдущих частей, не только радостный вихрь. Музыка этой части несет в себе нечто более важное. Какой-то взволнованный монолог. Вспомним, при каких обстоятельствах композитор сочинил ее. Это была осень 1917 года! Прокофьев жил в это время в Кисловодске. Из Петрограда пришли известия об Октябрьской революции, и он решил немедленно ехать в столицу. «Но пришел поезд с разбитыми окнами, из которого высыпала испуганная буржуазия», — вспоминал в автобиографии композитор. Ему сказали, что он сошел с ума, что в Москве и Петрограде стреляют и что он вообще не доедет. Кисловодск был в руках белых.

Так вот она, буря финала — предчувствие нового, свежий ветер революции. Пусть не все еще было ясно в происходящих событиях молодому композитору, но его творчество этих лет само выражало оптимистическое восприятие жизни, было ясным лучом на фоне упадочнических настроений большей части буржуазной интеллигенции. Не случайно в 1918 году А. Луначарский сказал ему: «Вы революционер в музыке, а мы в жизни — нам надо работать вместе».

Мелодии в сочинениях существуют не сами по себе. Они несут определенную мысль автора, отражают его восприятие жизни. А если и мысль, и жизнь другие? Можно ли бурное революционное наступление двадцатого века выразить одними плавными певучими мелодиями? А если творец сам, под стать эпохе, имеет характер новатора, не любящего проторенных путей? Если и ритм, и темп жизни другой, если противоречия классов достигли гигантских масштабов? Если все это носится в воздухе, и этим воздухом дышит художник? Тогда, очевидно, и рождаются такие творцы, как Прокофьев.

И вот что самое поразительное. Для нашего уха — людей середины двадцатого века, немузыкантов — ужасного впечатления не производят те произведения Прокофьева, исполнение которых когда-то приводило к подлинным скандалам. Вспомним ту же «Скифскую сюиту». Недавно я прослушал ее. Возмущен не был. Больше того, просто понравилась. Очевидно, здесь не нужно искать того, чего заведомо нет, как, впрочем, и в других сочинениях. Как-то Прокофьев сказал, что один и тот же композитор может думать то сложно, то просто. Да, каждый замысел рождает и свой характер воплощения. Значит, нужно учиться понимать сложную музыку, чтобы, научившись, разделять вместе с автором его большие мысли и глубокие чувства.

Прокофьева нужно понимать таким, какой он есть. Учиться его слушать. А то можно просто потерять почву под ногами при первых же звуках такой сонаты, как, например, Шестая.

Святослав Рихтер, первый исполнитель этого сочинения после автора, так определяет смысл сонаты: «С варварской смелостью композитор порывает с идеалами романтики и включает в свою музыку сокрушающий пульс XX века». Я призываю на помощь биографию Прокофьева. Да, этот пульс, пожалуй, еще и зловещий. Композитор начал сочинить сонату в 1939 году, а закончил в 1940. Коричневая чума германского фашизма уже расползалась по Европе — началась вторая мировая война. И в музыку не могло не проникнуть это нашествие злых сил и тревога за судьбы мира...

Кончилась первая часть. Из этой черной глубокой бездны начинается подъем, возвращение к жизни, к ее смыслу. Вторая часть — Аллегретто— более уравновешенная, просветленная. Третья — в темпе очень медленного вальса. Вся она—успокоение и задумчивость. Но этого мало. Пассивностью не восстановить равновесия. Нужно сильное противодействие той, первой теме, чтобы окончательно победить ее, подняться над ней. И тогда наступает четвертая часть — финал. Снова порыв. Но в нем уже не внешний блеск изобретательного финала Второй сонаты, не взволнованное предчувствие Четвертой. Горячая вера в торжество света, воля, которая становится почти осязаемой силой. Победа жизни. Таким мне кажется смысл финала Шестой сонаты.

Овациям не было конца. Очень любят Святослава Рихтера москвичи. Да и не только москвичи. Концерты пианиста везде выливаются в праздник музыки. Я же ему особенно благодарен за то, что он открыл для меня в этот день замечательного композитора. И кто знает, сколько было в зале людей, которых замечательный пианист навсегда подружил с Сергеем Сергеевичем Прокофьевым.

Г. ПОЖИДАЕВ,
офицер.

на Конкурсе имени П. И. Чайковского

ДЬЕРДЬ ХОМОКИ

(Венгерская Народная Республика)

Скрипач. Музыкальное образование получил в Будапештской консерватории имени Ференца Листа, которую окончил с отличием в 1964 году по классу профессора Белы Катоны. В настоящее время является концертмейстером Дебреценского симфонического оркестра. Дьердь Хомоки — дипломант Международного конкурса имени Джорджа Энеску.

ИОГАНН ГОРИЦКИ

(ФРГ)

Начал заниматься музыкой в семилетнем возрасте. С 1957 года обучался игре на виолончели в городе Фрейбурге (Бавария) у Аттиса Тайхманнса. Через три года, получив премию на конкурсе высших школ в Мюнхене, начинает концертную деятельность.

В 1963 году Горицки становится студентом Государственной высшей школы музыки в Кельне.

ПЕНЕЛОП ЛАЙНЕКС

(Великобритания)

Виолончелистка. В 1958 году в возрасте 22-х лет с отличием окончила Королевскую музыкальную академию и получила квалификацию солистки.

Продолжая совершенствовать свое мастерство, берет уроки у Пабло Казальса и Поля Тортелье.

В международном конкурсе Пенелоп Лайнекс участвует впервые.

ЯН НИДЕРЛЕ

(Чехословацкая Социалистическая Республика)

Виолончелист. Родился в городе Липнице в 1937 году. Учиться музыке начал с 13 лет. По окончании музыкальной школы поступил на медицинский факультет Пражского университета, одновременно занимаясь у Б. Герана.

В 1960 году Ян Нидерле поступил в Академию изящных искусств в Праге, которую окончил в 1965 году по классу Карела Садло.

КАЛЧО ГАДЕВСКИ

(Народная Республика Болгария)

Родился в Софии в семье виолончелиста. Уже в 12 лет Калчо Гадевски играет в детском симфоническом оркестре, будучи учеником музыкальной школы, а затем музыкального училища.

В 1962 году поступает в Пражскую государственную музыкальную академию в класс виолончели Владислава Черни.

наши гости

Гульельми после концерта в Большом зале Консерватории. Фото А. Конькова (ТАСС).

МАРГЕРИТ ГУЛЬЕЛЬМИ

ДАЖЕ ОДНА СТРОЧКА в афише — «солистка Миланского театра «Ла Скала» — могла взбодрить и привлечь слушателей: итальянская опера прославлена «звездами» во всем мире, и во время гастролей труппы в нашей стране миллионы советских зрителей воочию убедились в блестящем искусстве артистов театра. Многие любители музыки еще с тех пор запомнили и имя Маргерит Гульельми. Правда, тогда она не значилась в списке «звезд», а была «запасным игроком», участвовала в концертных программах, и лишь недавнее Ренато Скотто «помогло» дебюту молодой певицы в одном из спектаклей «Лючии ди Ламмермур» (именно во время московских гастролей на сцене Большого театра она впервые выступила в партии Лючии).

И вот, через два года — снова встреча с Гульельми. Снова Лючия, но только уже в спектакле Киевской оперы.

Гульельми почти не подвижна на сцене, а вместе с тем она «играет» так, что невозможно ей не верить, не сострадать ее героине.

Какая же все-таки великая вещь для оперного певца владение голосом, блестящая вокальная школа, позволяющие использовать многообразие красок певческого искусства! Тогда можно с легкостью лепить образ, можно прочерчивать тончайшие нюансы настроения, состояния оперного героя, можно наполнить дыханием подлинной жизни каждую ноту в блестящих звуковых нарядах, фиоритурах, эмоционально оправдать, осмыслить их, заставить забыть об условности жанра, где речь заменена пением.

В такой опере, как «Лючия», подобное особенно остро ощутимо: ведь здесь — царство вокала, царство прекрасного пения, и все элементы подчинены этому — главному. Вместе с тем именно здесь одной техники, даже самой блестящей, было бы мало. И в том сила итальянской певицы, что техника у нее — как бы выражение непосредственности, задушевности, искренности чувств. А искренность, непосредственность никогда не оставляют зрителя равнодушным!

Наверное, потому такой горячий прием оказали итальянской гостье и в московском концерте в Большом зале Консерватории. Пожалуй, за исключением арии Лючии да Вальса Мюзетты из «Богемы», репертуар итальянской артистки был «невыигрышным» с точки зрения ДЕМОНСТРАЦИИ технического блеска, совершенства вокала: итальянские песни и две моцартовские арии (из «Дон Жуана» и «Свадьбы Фигаро»). Зато тонкий артистизм, редкое обаяние, мягкость, теплота согревали буквально каждый номер. И еще гибкость фразировки, превращающая вокал в живую речь.

Обычно, когда говорят об итальянских певцах, прежде всего отмечают блестящий голос, поразительную силу диапазона. Гульельми поражает не блеском природного дарования, а богатством души и великолепной школой, позволяющей ей во всей полноте раскрывать слушателям всю глубину своих мыслей и чувств.

М. ИГНАТЬЕВА.

СЛОВАЦКИЙ КВАРТЕТ

НЕДАВНО советские слушатели познакомились с известным чехословацким струнным ансамблем — Словацким квартетом. За десять лет работы в неизменном составе: Алдар Моми, Алоис Немец, Милан Телецкий и Франтишек Таннингбергер — он вырос в крепкий, высокопрофессиональный коллектив. Его игру отличают цельность, единство замысла, слаженность всех участников. Программа московского концерта состояла из Дивертисмента ре мажор Моцарта, Четвертого квартета Бартока и Квартета Равеля. Все эти сочинения, совершенно разные по стилю, представляют большие трудности для исполнения. Так, для Четвертого квартета Бартока, мало у нас известного, характерны богатейшее использование технических возможностей струнных инструментов, а также интонационные и ритмические сложности, что делает эту партитуру доступной лишь высокопрофессиональным ансамблям, состоящим из виртуозов-артистов.

Наши гости имели большой успех и охотно исполнили несколько номеров сверх программы, в том числе «Тени любви» А. Оченаша и словацкий народный танец Э. Сухоня. Жаль, что Словацкий квартет не включил в программу своего концерта и другие, почти совсем неизвестные у нас камерные произведения своих национальных композиторов.

Концерт Словацкого квартета, очень тепло принятого слушателями, познакомил нас с интересным исполнительским коллективом.

В. КИСЕЛЕВ.

Поют Маринелла и Алексос Анастасиадис. Фото И. Павлова.

ГРЕЧЕСКИЕ АРТИСТЫ

НА сцене Московского театра эстрады с успехом выступил инструментальный ансамбль, руководимый одним из популярнейших греческих композиторов, автором музыки ко многим кинофильмам и многочисленных песен, отличным пианистом, виртуозом на саксофоне, дирижером Катсаросом.

По первому же сыгранному произведению — «Греческим мелодиям», обработанным Катсаросом, можно оценить всю необычность, яркость и своеобразие звучания этого небольшого (всего семь музыкантов!) ансамбля. Особенно сердечно прозвучала у него песенка «Наталия». Это песенка о московском гиде Наташе, ставшая сейчас популярной во всех странах мира. Но еще больший восторг вызвала показанная ансамблем «Калинка».

Другой певец — Панос Конкинос. Надо сказать, что не все зрители принимают исполнительскую манеру Конкиноса, но с единодушием отдали дань его вокальному мастерству.

Ранка Костиду познакомила нас с песнями Катсароса, написанными в несколько ином роде, здесь более определенно отражен национальный колорит, интерпретировала она их своеобразно, темпераментно.

Песенки Маринеллы. Есть грустные и есть веселые. Маринелла — признанная исполнительница греческих народных песен. Правда, в этот раз мы услышали песни, авторами которых являются композиторы-профессионалы, но чувствуется, что и «Красный город» Теодракиса, и «Скорбь матери» Леонидиса, и шуточная музыкальная миниатюра Катсароса «Иди же сюда, иди!..» — все это стоит в непосредственной близости к греческому народному творчеству и соответствует художественным привязанностям артистки. Прекрасный голос, большая искренность и человеческое обаяние — все это создает ей успех, и многие вещи мы заставляли Маринеллу бисировать по нескольку раз...

Балетная пара — Минелла и Антонис — показали нам греческий танец «Карсиламас» и только что рожденный модный танец «Сиртаки».

Радостна была встреча с греческими артистами — они оставили о себе очень добрые воспоминания.

Лев СЕРГЕЕВ.

ДАГМАР ЭТЕЛЯВУОРИ

ФИНСКИЕ солисты все чаще приезжают в Таллин. Следом за недавними успешными гастролями тенора Харраса Хуртсиа и Маарии Эсхола на сцене академического театра оперы и балета «Эстония» выступила молодая оперная певица — ученица Юрмы Хуттунена — Дагмар Этеляувори. Для таллинского дебюта певица выбрала сложнейшую роль — Флории Тоски в опере Пуччини.

Дебют Дагмар Этеляувори в Таллине был успешным. Певица хорошо владеет своим небольшим, но красивого тембра и весьма подвижным голосом. Его бархатистость, мягкость, напевность звучания помогли ей создать живой, полнокровный образ Тоски.

Наиболее ярко дарование гостьи проявилось во втором действии, особенно в драматическом поединке Тоски — Этеляувори с палачом Скарпиа, партию которого с таким захватывающим мастерством исполнил народный артист СССР Тийт Куузик. Дуэт двух певцов был прекрасен. В этой сцене мы увидим Тоску волевой, сильной, гордой, красивой. Знаменитая ее ария прозвучала на нас эффектный номер, да нам кульминация всей сложной психологической борьбы.

Мужественный, красивый образ Тоски, созданный Дагмар Этеляувори, завоевал сердца таллинцев, свидетельством тому — их горячие аплодисменты.

П. ЛУГОВСКОЙ.
ТАЛЛИН.

В КОЛЛЕКЦИЮ ФИЛАТЕЛИСТА

СЕГОДНЯ Министерство связи СССР выпустило в обращение памятную серию из трех почтовых марок: III МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО (Москва, 1966). Гравюра на дереве А. Калашникова. Типографская печать на мелованной бумаге. Линейная зубцовка 12 ½. На всех марках объединяющий серию текст: «III Международный конкурс имени П. И. Чайковского».

№ 3399. 4 коп. — черная, желто-оливковая и красная.

Здание Консерватории им. П. И. Чайковского в Москве.

№ 3400. 6 коп. — черная, кремовая и красная.

Портрет П. И. Чайковского (1840—1893) на фоне нотного листа.

№ 3401. 16 коп. — черная, серо-голубая и красная.

Дом-музей П. И. Чайковского в Клину (Московская обл.).

НОВОЕ СПЕЦГАШЕНИЕ

С 21 ПО 30 МАЯ в Киеве проводится ВСЕСОЮЗНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ. В дни фестиваля на Киевском почтамте Министерство связи СССР проводит гашение памятным штемпелем.

Лайонель РОГОЗИН, американский кинорежиссер

«Я СЫТ ФАШИЗМОМ ПО ГОРЛО»

НЕ ЗНАЮ, как другие, но я сыт фашизмом по горло. Я сыт по горло травлей «красных», убийством негров, борющихся за приличные условия существования, и безнаказанностью убийц. Мне надоело, что мы поддерживаем любой реакционный режим на земле — от Франко в Испании до сайгонских марионеток. В то же время я глубоко сознаю опасность массового уничтожения человечества вследствие той агрессивности, с которой наше правительство навязывает свою волю миру. В этих условиях ответ на вопрос об ответственности художника перед обществом для меня ясен. Это все равно, что спросить: должен ли человек есть?! Художник, как и любой другой человек, должен жить, а сегодня, как никогда в истории, он должен еще и активно бороться за свою жизнь и за жизнь общества, так как наша страна проводит политику, ставящую под угрозу существование всего человечества. Мы живем поистине в мрачное время. Некоторые художники отказались поставить свои подписи под протестами против американской войны во Вьетнаме на том основании, что такие действия не являются функцией художника. Мне кажется, что это то же самое, как если бы человек в концентрационном лагере отказался присоединиться к бунту заключенных на том основании, что это разрушило бы его индивидуальность.

Да, я сыт фашизмом по горло. Когда я подрастал, приходили вести, что Гитлер завоевывает одну страну за другой. Тогда все рассуждали: выживет ли человечество? Концентрационные лагеря и Хиросима — вот пейзажи моей юности. После «окончательной победы» над фашизмом в 1945 году я видел, как те же мрачные силы начинают доминировать в обществе Запада. Я видел разгул маккартизма. Мы поддерживали Чан Кайши и правительство ЮАР, как и другие правительства, стремящиеся подавить права своих народов, и теперь я преисполнен решимости сделать все, что в моих силах, чтобы воспрепятствовать таким действиям.

Я слышу, как люди выступают с речами и, рассказывая об ужасах войны во Вьетнаме, говорят, что их обуревает отчаяние. Я одобряю то, что они понимают жестокость этой войны, но я против занимаемой ими позиции: мы не должны отчаиваться. Мы не должны испытывать страх, хотя очень много шансов за то, что нам в ближайшее время не удастся изменить политику нашего правительства.

Мне нелегко объяснить свою позицию неповиновения, хотя я и сознаю подавляющую силу власти в Соединенных Штатах. Даже слова Сократа кажутся неподходящими к данному случаю. «Безумной жизнью я жить не стоит» — даже это не вполне применимо к данному моменту истории, так как последствия теперь слишком ужасны. К этому выводу меня привели, пожалуй, два фактора. Первое: я почти тридцать лет наблюдаю фашизм и его безжалостное пренебрежение к правам человека и человеческим страданиям. Второе: если Соединенные Штаты будут удерживать свое положение в мире посредством убийства миллионов людей (в Северной Корее были убиты миллион человек), то для меня лично — так жить не стоит.

Уже давно настало время положить этому конец. Вопрос отнюдь не в том, должен ли художник нести ответственность перед обществом. Нужно твердо знать, против чего и как мы должны бороться. Прежде всего необходимо начать наступление против трусливой тактики травли прогрессивных сил. Мы должны бороться против пропаганды холодной войны, которая снова и снова проводит мысль о том, что все зло — в коммунистах, что они якобы повинны в неустроенности мира и что те, кто стремится к социальным переменам,— наверняка коммунисты. Люди творческого труда не только могут и должны противостоять этому, но — скажу больше — они виновны в том, что этот миф все еще держится. Мне претит читать статьи, где утверждается, что Америка-де неправа в том-то и том-то, но что «коммунисты и китайцы еще хуже». Это софистика трусов — разговоры о том, что в Америке много плохого, но все же это лучше, чем коммунизм. Если с нашим обществом что-то не так, будем иметь смелость говорить об этом прямо, не давая пищи и оружия для конформистской пропаганды. Не наше дело нападать на недостатки других стран, но наша обязанность — бичевать зло в своей собственной стране и признать, что коммунизм, как мировая сила уже дал и дает в будущем великие завоевания всему человечеству. Наша задача — сближать людей этих двух стран, а не создавать между ними пропасть. Пришло время покончить с позицией оборонявшихся. Пора смело заявить, во что мы верим, осудить трусливые нападки на людей, которые стремятся улучшить общество, — борцов за гражданские права и людей, подобных Биллу Эйтону, нужно встать на их защиту. Если Джонсон попытается ущемить гражданские свободы, он дорого за это заплатит, так как поднимется буря протеста. Мне придает в этом уверенности то, что многие прогрессивные деятели теперь твердо стоят на ногах и не капитулируют, как это было во времена Маккарти.

Мы также должны выступать против американского империализма — не только во Вьетнаме, но во всем мире — против тех форм, которые он принял в Южной Африке, и других ее частях, и в Южной Америке. Мы должны рассказать народу США, как американский капитализм подавляет другие народы. Кроме того, мы должны присоединиться к борьбе негров против угнетения их американским обществом. Мне кажется, что американская интеллигенция не сумела пока этого сделать. Да, теоретически мы, конечно, на стороне негров. Мы пишем статьи против расизма. Мы протестуем против расизма, но я заметил (в год, проведенный мной в Южной Америке, подтвердил это), что между миром белых и миром черных в США очень мало общего, даже среди интеллигенции, даже среди тех, кто теоретически против расизма. В Южной Африке иное положение. Там я видел, как белые и негры вместе делают одно дело — борются с расизмом. Мы же действительное единство подменили интеллектуальными опорами. Между обеими группами должна быть более тесная человеческая общность. Интеллигенции необходимо лучше понимать, что такое негритянский национализм. Этот вопрос рассматривается чересчур теоретически. Многие прогрессивно мыслящие люди говорят, что национализм — это плохо, что это реакционно. По-моему, такое отношение к этому вопросу показывает недостаточное понимание условий существования негритянского населения — трудностей, угнетения и страданий; недостаточное понимание того, что «черный» национализм — это необходимая ступень к созданию единства и политической организованности негров. Национализм поможет, во-первых, создать политическую власть среди негров США и в конце концов установить более демократические отношения между белыми и черными. Прежде чем думать об идеальном типе взаимоотношений между белыми и черными, негры должны бороться и добиваться равенства.

Президент Джонсон со всей своей машиной власти, с колоссальной страной, с величайшей ядерной мощью в мире не уверен в себе, напуган, так же, как и люди, которые поддерживают его политику. Я — всего лишь один человек. У меня нет власти. У меня нет правительственной машины, но я не боюсь, я уверен в своей позиции, потому что я полон решимости сопротивляться агрессии, бороться против геноцида, который применяет наше общество для подавления свободолюбивых народов Африки, Азии и Южной Америки. Я присоединюсь к ним в их борьбе, так как это единственный способ создания мира без смерти и разрушения, мира, в котором человеку будет легче жить.

Что касается искусства, то мне вспоминаются слова Гогена: «Искусство для искусства? Почему бы и нет. Искусство для жизни? Почему бы и нет. Искусство для удовольствия? Почему бы и нет. Какая разница, если это искусство?». Я думаю, что он имел право на такие слова, учитывая, что, как всякий настоящий художник, он отдал искусству жизнь. Но мне хотелось бы добавить к этому слова Брехта, так как они, по-моему, больше подходят нашему времени: «Когда я пою песню, рифма кажется мне слишком высокомерной. Я разрываюсь между восхищением, в которое меня приводит цветущая яблоня, и ужасом от речей Гитлера. И все же только последнее заставляет меня сесть за письменный стол».

Несмотря на всю определенность моей позиции, несмотря на то, что я верю в социальную ответственность художника, многое тем не менее представляется мне неясным. Когда мы говорим об ответственности художника, говорим ли мы о его произведениях или о нем самом как о личности? Если имеется в виду последнее, то ясно, что художник ответствен в такой же степени, как и всякий другой член общества. Если же мы говорим о произведении искусства, то здесь вопрос сложнее. Множество тем искусства не связано прямо с политикой, как, например, отношения между индивидуумами, между мужчинами и женщинами, внутренняя жизнь человека, его психология. Все эти темы такие же жизненно важные, как хлеб и оружие для армии, эти темы не могут ждать конца холодной войны, когда настанет черед для их изучения. Конечно, внутренний мир человека столь же важен, как и внешний. Как тонко заметил Гоген, искусство неограниченно, оно так велико и загадочно, что никакое определение не может охватить его целиком.

И все-таки это не дает нам полного ответа на вопрос о социальной ответственности художника. Я хотел бы подойти к этому иначе. Долгое время я считал, что роль художника состоит в том, чтобы выражать душу своего народа. Я понял это, читая Достоевского и других русских писателей. Когда мы думаем об американском художнике, мы должны признать, что его задача еще более трудна, и это приводит его в состояние беспокойства и нерешительности. В большинстве стран художник должен выражать душу своего народа, но американский художник должен эту душу создать, ибо, как он горько это признавал, в данный исторический момент Америка — бездушная страна.

(Статья, написанная для «Советской культуры», получена через АПН).

ЦЕНА СЛАВЫ КАПИТАНА КЛОССА

«ЗОЛОТАЯ МАСКА» — почетная награда, которую присуждает варшавская газета «Экспресс вечорны» лучшим артистам телевидения. Победителем считается актер, собравший самое большое число голосов по анкете читателей. Недавно стали известны результаты этого заочного голосования: титул самого популярного телевизионного актера 1965 года вручен Станиславу Микульскому, собравшему рекордное количество голосов — 55 процентов всех участников анкеты.

Станислав Микульский — киноартист. Наши зрители с ним знакомы по фильму «Особняк на Зеленой». Но громкая слава пришла к нему за участие в многосерийных телевизионных передачах под общим названием «Ставка дороже жизни». Об этой его работе рассказывает корреспондент польского журналиста Стефана Братковского, которую мы публикуем.

Осенью польское телевидение покажет продолжение этой серии, где герой невидимого фронта, контрразведчик, а ныне офицер милиции и в мирное время продолжает вести борьбу, только теперь с преступным миром.

Но артист Микульский остался верен кинематографу. Сейчас он снимается в фильме режиссера С. Ядрыки «Возвращение на землю».

ГОД С ЛИШНИМ назад актер и режиссер Анджей Конец занимался на варшавской телестудии постановкой поэтических программ и литературных спектаклей. И мало кто подозревал, что он может делать интересные приключенческие постановки. Когда два молодых журналиста Анджей Шипульский и Збигнев Сафьян предложили телевидению осуществить серию передач о работе военных разведчиков, Конец с энтузиазмом взялся за осуществление этой серии. Исполнение главной роли режиссер поручил Станиславу Микульскому. Это актер молодой, обаятельный, собранный и мужественный. Его герой Гаус Клосс — офицер польской разведки, действовавший в тылу врага во время войны, тоже обаятельный, молодой, мужественный и собранный... Польские телезрители не видят между ними разницы: Станислав Микульский — это Клосс, а Клосс — это Станислав Микульский. Артист идет по улице и слышит сзади шепот: «Посмотри, это Клосс». Герой телевизионного экрана стал одним из прославленных поляков 1965 года...

Когда в Польше разошлась весть, что отважный капитан Язек — Клосс погибнет в последнем отрывке фильма, в адрес польского телевидения посыпались письма, а председателю Комитета по делам радио и телевидения, депутату польского сейма избиратели на отчетных встречах говорили, что они выступят с предложением об отзыве своего депутата, если тот позволит... убить Клосса.

Это-то как раз и тревожит Микульского: ведь не может актер играть одного и того же героя всю жизнь, даже если эта роль приносила ему успех. И долгое время спустя после окончания проката серии артист остается для зрителя человеком с «тем» именем, с «тем» характером.

Но эта слава тоже не давалась даром. Для Микульского нелегко было воплощаться в образ Клосса. Программа передавалась непосредственно из студии. Артист не имел возможности проверить свою игру на «живом» зрителе и в то же время не мог ничего поправить, как это можно сделать при киносъемках. Он должен был играть «наверняка», и надо сказать, что он действительно играл «наверняка», почти безошибочно.

Режиссер Конец рассказывал:

— Название программы отвечало ее содержанию — «Ставка дороже жизни». Говорилось в ней о необыкновенных, временами, пожалуй, невероятных приключениях молодого разведчика, который всегда выходил победителем из самых трудных ситуаций. И эта невероятность так тесно была вплетена в конкретную обстановку военного времени, что зритель не замечал ее. Впрочем, ведь известно, что действительность на войне часто превосходила все вымыслы... Молодой офицер-разведчик выкрадывал документы, мешал врагам осуществлять их планы, совершал диверсии.

— До передачи третьего и четвертого отрывка все шло обычно: герой постепенно повышался в чинах, стал уже капитаном, нас поздравляли, присылали письма. Но один прекрасный момент популярность постановки стала расти головокружительными темпами, приобретая черты «национального энтузиазма»!

Объясняется ли успех цикла его тематикой, тягой зрителя к приключениям, к сенсации? В определенной мере — да. Однако главная причина не в этом. Например, варшавская «радиосемья» Матысяков, рассказы о повседневной жизни которых вот уже десять лет каждую неделю слушают у радиоприемников миллионы поляков,— это самые обычные, как говорится, рядовые люди. В их жизни не происходят невероятные события, но с популярностью этих передач на радио, пожалуй, ничто не может сравниться. Значит, не в сюжете дело.

Клосс стал идеалом. Вот в чем залог его успеха.

Клосс не отступает ни при каких обстоятельствах, он никогда не теряет самообладания и хладнокровия. Он не утрирует, не перегрывает, его героизм сдержан, стиль поведения, казалось бы, бесстрастен. Капитан Клосс не окружен ореолом славы, но в то же время он — олицетворение преданности своему делу, патриотизма, чувства ответственности. Польские педагоги и социологи были поражены реакцией молодежи на эти передачи.

Обратимся к письмам, опубликованным в польской газете «Политика». Вот что пишет Микульскому учительница: «Я учу молодежь. К сожалению, я часто вижу у этой молодежи отсутствие идейности, трезвый расчет, критицизм по отношению к тому, что для нас было и останется значительным. А тем временем вы увлекли их сердца, вы стали для них героем, и не каким-то отвлеченным, из далекой истории, а почти их современником».

Один из молодых зрителей, школьник, пишет: «Хотя я знаю, что это только игра, но когда я смотрю на вас, то очень переживаю и всегда думаю: «таким героем должен быть каждый поляк».

В этом главный смысл успеха капитана Клосса.

Когда Микульский вошел в одно из варшавских кафе, гардеробщик, беря у него пальто, наклонился к нему и прошептал доверительно:

— Товарищ капитан сегодня в гражданском?

Микульский ответил:

— Я демобилизовался...

Стефан БРАТКОВСКИЙ,
польский журналист.

ВАРШАВА.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК...

(По сообщениям корреспондентов ТАСС)

ПРАГА.

В Братиславе закончился конкурс на лучшее исполнение прозы и поэзии А. С. Пушкина. Конкурс проводится в столице Словакии уже в восьмой раз. Генеральный секретарь словацкого комитета Союза чехословацко-советской дружбы К. Шавел вручил победителям дипломы и премии.

БУДАПЕШТ.

Сегодня в Будапештском театре Венгерской народной армии состоялось торжественное открытие декады азербайджанской культуры. На открытии выступил председатель Общества венгеро-советской дружбы Эрне Михайфи, после чего состоялся концерт венгерских артистов, а также членов советской художественной группы, прибывшей для участия в мероприятиях по проведению декады.

АНКАРА.

В Анкаре открылся II Международный фестиваль короткометражных фильмов, организованный министерством туризма и информации Турции. В фестивале принимает участие 21 страна: Польша, Канада, Болгария, Франция, Чехословакия, Англия, СССР, Турция, Румыния, Тунис, Япония и другие страны. Жюри фестиваля, который закончится 27 мая, возглавляет французский режиссер Роже Вадим.

БУЭНОС-АЙРЕС.

Аргентинский совет мира организовал фестиваль искусств. Более 5 тысяч человек собрались в университете Буэнос-Айреса. Перед ними выступили известные артисты, певцы, поэты. Несколько сот тысяч песо, собранные во время фестиваля, пойдут в фонд средств на строительство больницы для Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

Министерство культуры РСФСР, Государственный институт театрального искусства имени Луначарского, Всероссийское театральное общество

объявляют конкурс на замещение мест на Высших постоянно действующих режиссерских курсах при ГИТИСе имени Луначарского.

Высшие режиссерские курсы имеют целью повышение квалификации режиссеров драматических театров и театров кукол с таким расчетом, чтобы впоследствии на месте было использовать в качестве главных режиссеров.

На Высшие режиссерские курсы принимаются режиссеры и актеры в возрасте до 40 лет, имеющие театральное образование и опыт режиссерской работы в профессиональных театрах.

Срок обучения — 1 год. Принятые обеспечиваются стипендией в размере должностного оклада, полученного по месту работы, но не свыше 100 рублей в месяц и общежитием.

Начало занятий 15 октября 1966 года.

Заявления направлять до 15 сентября с. г. по адресу: Москва, К-74, Китайский проезд, д. 7. Министерство культуры РСФСР, управление театров. К заявлению прилагаются: направление, выданное управлением культуры (Министерством культуры АССР) совместно с отделением ВТО; личный листок по учету кадров и автобиография, творческая характеристика с места работы, список спектаклей, поставленных в театрах, а также режиссерская экспозиция какой-либо пьесы.

Московская ордена Ленина Государственная консерватория им. П. И. Чайковского

объявляет прием студентов на факультеты: фортепианный, оркестровый, теоретико-композиторский, вокальный и отделение хорового дирижирования.

Прием проводится на дневное и вечернее отделения.

На дневное отделение принимаются лица в возрасте до 35 лет (на вокальный факультет до 28 лет), на вечернее — без ограничения возраста, имеющие среднее образование и музыкальную подготовку в объеме музыкального училища или музыкальной школы-десятилетки.

Прием заявлений с 1 июня по 10 июля.

Приемные экзамены с 11 июля с. г.

Тульской областной филармонии на работу в музыкальный лекторий

требуются лектор-музыковед, певцы: сопрано, тенор, бас. В ансамблевый хор требуются певцы: тенора, альты, сопрано. С предложениями обращаться по адресу: г. Тула, Киевское, 33, филармония, телефоны: 1-30-59, 1-49-00.

Винницкому музыкальному училищу на педагогическую работу

требуются следующие специалисты:

Вокалист — 1; теоретик — 2; дирижер-хоровик — 2; пианист — 4; дирижер-народник — 1.

Условия работы по договоренности на месте.

Обращаться по адресу: М. Винница, ул. Чкалова, 22, Музыкальное училище.

Ленинградский государственный ордена Ленина академический Малый театр оперы и балета

объявляет конкурс на замещение штатных и вакантных должностей артистов хора (теноров и басов).

К участию в конкурсе допускаются мужчины до 35 лет.

Справки по адресу: Ленинград, пл. Искусств, 1, отдел кадров, тел. А 0-00-18, доб. 42.

Конкурс состоится 12 июня 1966 г. в 12 часов в помещении театра.

Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова

предлагает на условиях аренды на летний сезон 1966 года (июнь, июль, август) Большой зал им. А. Г. Рубинштейна помещение Оперной студии на 1700 мест для проведения гастролей театров и ансамблей.

Предложения направлять г. Ленинград, Театральная пл. 3, консерватория.

Республиканский русский драматический театр имени М. Горького в гор. Махачкале

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей:

артистов I или II категории на роли молодых героинь (до 30 лет), артиста высшей или I категории плана молодого героя (до 35 лет), артиста высшей или I категории на роли Отелло, Короля Лира (до 45 лет), молодых артистов второй категории (мужчин), имеющих театральное образование, — 4 человека.

Наш адрес: гор. Махачкала, ул. Буйнакская, 10, Русский драматический театр имени М. Горького.

Актюбинскому областному русскому драматическому театру требуется художник-постановщик.

С предложениями обращаться по адресу: город Актюбинск, Облдрамтеатр.

Если срок вашей подписки на газету

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

и еженедельное приложение

«СОВЕТСКОЕ КИНО»

истекает в июне, НЕ ЗАБУДЬТЕ СВОЕВРЕМЕННО ПРОДЛИТЬ ПОДПИСКУ на второе полугодие 1966 года. Подписка принимается без ограничений общественными распространителями печати по месту работы и учебы, отделами и агентствами «Союзпечати», а также отделениями связи.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На газету: с июля до конца года 2 рубля 34 коп.;
На приложение: 34 копейки.

Издательство газеты «Советская культура».

Читайте, выписывайте «Литературную газету»

Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР и правление Союза кинематографистов СССР с прискорбием извещают о безвременной кончине старейшего работника и активного создателя кинофотографической промышленности бывшего директора одесского завода «Кинап»

ПЕРМИКОВА Анатолия Ильича

и выражают глубокое соболезнование семье покойного.

НАШ АДРЕС: Москва, центр, Чистые пруды, 19-а.
ЗВОНИТЕ НАМ: в секретариат редакции К 7-38-22; в отдел информации К 7-69-05; в отдел коммунистического воспитания Б 7-29-09 и Б 7-16-24; в отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; в отдел музыки и эстрады К 7-14-71; в отдел изобразительного искусства Б 7-18-28; в отдел кино К 7-48-16 и Б 7-11-84; в отдел телевидения Б 7-18-23; в отдел издательств, полиграфии и книжной торговли К 7-22-48; в отдел писем Б 7-11-13; в иностранный отдел К 7-56-67 и К 7-40-71; в отдел оформления К 7-57-73; в отдел корреспондентской сети К 7-51-02.
Телефон издательства — К 7-28-10, бухгалтерии — К 7-97-83.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б01004. ИНДЕКС 50110 Зак. № 1341.